

МОСКВА, КРЕМЛЬ 19 ДЕКАБРЯ 1976 ГОДА

ТОВАРИЩУ БРЕЖНЕВУ

Дорогой Леонид Ильич!

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР горячо и сердечно приветствуют Вас — верного сына советского народа, выдающегося деятеля Коммунистической партии, Советского государства и международного коммунистического движения, пламенного борца за мир и социальный прогресс, последовательного марксиста-ленинца — в день Вашего семидесятилетия.

Ваша неутомимая и плодотворная деятельность, Леонид Ильич, представляет вдохновляющий пример самоотверженного служения Родине, ленинской партии, делу коммунизма. На всех постах, на которые выдвигала Вас партия, в решении всех ответственных задач, которые она Вам поручала, Вы всегда с честью оправдывали и оправдываете оказанное доверие.

Ваша неиссякаемая энергия, партийная принципиальность, неразрывная связь с жизнью народа имеют глубокие истоки. Вступив в строй великой армии труда в юные годы, Вы, Леонид Ильич, вместе с миллионами сверстников уверенно шли вперед по открытому Советской властью пути, сочетая работу на заводе с настойчивым овладением знаниями. Жизнь в рабочем коллективе дала Вам глубокое понимание дум и чаяний тружеников. Рабочий, инженер, партийный работник, Вы были всегда на ударных направлениях развития социалистической индустрии и колхозного строя в годы первых пятилеток.

Когда разбойничье нападение фашистской Германии поставило нашу Родину перед смертельной опасностью, Вы с первых дней Великой Отечественной войны стали в ряды воинов и сражались до полной победы. Битва за Кавказ, легендарная «Малая земля», изгнание гитлеровских оккупантов из Крыма, с Украины, освобождение Польши, Венгрии, Чехословакии — таковы вехи славного пути армий, в битвах которых отмечены и Ваш ратный подвиг и личное мужество, за что Родина удостоила Вас звания Героя Советского Союза.

После Великой Отечественной войны Вы в качестве первого секретаря Запорожского, а затем Днепропетровского обкомов партии отдавали свои силы восстановлению этих крупных индустриальных центров, принимали непосредственное участие в возрождении прославленной ДнепроГЭС имени В. И. Ленина и гиганта металлургии — «Запорожстали».

Труженики Молдавии и Казахстана хорошо знают, как много труда, инициативы и настойчивости вложили Вы, Леонид Ильич, возглавляя партийные организации этих союзных республик, в развитие их промышленности, сельского хозяйства и культуры. Превращение целинных земель Казахстана в крупную житницу страны вошло в ее историю замечательной эпопеей, в которую вписаны и Ваше имя, Ваш выдающийся вклад.

В последующие годы, будучи членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС и занимаясь вопросами тяжелой, оборонной промышленности, строительства, Вы сыграли выдающуюся роль в росте индустриального и научно-технического потенциала Родины, в укреплении ее оборонного могущества, в организации исследований по освоению космоса. Родина по достоинству оценила Ваши заслуги, Леонид Ильич, присвоив Вам звание Героя Социалистического Труда.

На посту Председателя Президиума Верховного Совета СССР Вы немало сил отдали делу дальнейшего укрепления Советского государства и развитию социалистической демократии.

Высоким признанием партией и народом Вашего авторитета как руководителя ленинского типа явилось избрание Вас, дорогой Леонид Ильич, на октябрьском (1964 г.) Пленуме Центрального Комитета партии Первым секретарем ЦК КПСС, а по завершении XXIII съезда КПСС Центральный Комитет избрал Вас Генеральным секретарем ЦК.

С тех пор, вот уже более 12 лет, все главные события в жизни нашей партии и народа, успехи ленинской внутренней и внешней политики Советского Союза связаны с Вашей плодотворной деятельностью на посту Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС. Вы, Леонид Ильич, вносите выдающийся вклад в разработку и осуществление ленинского генерального курса партии, правильность и справедливость которого подтверждается всем ходом развития нашей Родины и мирового исторического процесса.

Это были годы мощного, неуклонного подъема созидательной энергии народных масс Советского Союза, которые под мудрым руководством Коммунистической партии и ее Центрального Комитета во главе с Вами, Леонид Ильич, осуществляли грандиозные по размаху и глубине социально-экономические преобразования, строительство развитого социалистического общества. Героическим трудом партии и народа создан гигантский материальный и духовный потенциал Советской Отчизны. Выдающейся по своим политическим и экономическим итогам явилась девятая пятилетка, обозначившая крупный этап в создании материально-технической базы коммунизма, в повышении материального и культурного уровня жизни народа, в обеспечении обороны и безопасности страны.

В эти годы становится все более монолитным союз рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, все более тесной и неразрывной — братская дружба народов Советского Союза. Советское государство стало общенародным, и в последовательном развитии социалистической демократии, всей нашей общественной системы убедительно проявляется великая сила исторического революционного творчества народных масс.

XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза ознаменовал вступление нашей Родины на новые исторические рубежи величественного поступательного продвижения вперед, к коммунизму.

Программным документом партии является «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики», с которым выступили Вы, Леонид Ильич. В нем дан глубокий и всесторонний анализ важнейших процессов нашей эпохи, революционно-преобразующей деятельности партии и народа, хода мирового революционного процесса, раскрыты их закономерности и перспективы, выдвинуты кардинальные задачи ленинского внутреннего и внешнеполитического курса на современном историческом этапе.

ЛЕОНИДУ ИЛЬИЧУ

Неустанную заботу проявляет наша партия и ее Центральный Комитет во главе с Вами, Леонид Ильич, о постоянном улучшении жизни советского народа. Выработанные съездом Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы и принятый в соответствии с ними десятый пятилетний план имеют главной задачей неуклонный подъем народного благосостояния на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства, повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех отраслях народного хозяйства.

XXV съезд КПСС горячо и единодушно одобрил политическую линию и практическую деятельность Центрального Комитета КПСС, Отчетный доклад ЦК, приняв как руководство к действию выдвинутые Вами положения и задачи. Съезд дал могучий импульс новому подъему политической и трудовой активности советских людей, которые восприняли решения съезда как программу своей деятельности. Они еще теснее сплотились вокруг партии и ее Центрального Комитета.

С успехами коммунистического строительства неразрывно связано укрепление авторитета и влияния Советского Союза на мировой арене. Международное положение нашей Родины прочно как никогда. Непрерывно развиваются наша братская дружба и сотрудничество со странами мирового социалистического содружества, спаянные боевым союзом коммунистических партий на принципах марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Крепнет сплоченность, связывающая КПСС с коммунистическими, рабочими партиями, со всеми отрядами участников всемирного фронта борьбы против империализма, за мир, демократию и социализм. Духом возрастающей солидарности, дружбы и взаимопонимания проникнуты отношения Советского Союза с развивающимися странами, со всеми народами, борющимися за политическую и экономическую независимость, за дело мира и свободы.

В последние годы наша Родина, неуклонно следуя миролюбивым ленинским курсом, вместе с братскими странами социализма и другими миролюбивыми силами народов добилась успехов в упрочении мира и безопасности народов. Выдвинутая Вами, Леонид Ильич, на XXIV съезде КПСС Программа мира стала мощным позитивным фактором оздоровления международных отношений, поворота к разрядке напряженности и все более прочному утверждению принципов мирного сосуществования между государствами с различным социальным строем, за которые боролся В. И. Ленин.

С воодушевлением восприняли советские люди, все честные люди на земле изложенную Вами на XXV съезде КПСС программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, в которой воплощена единая воля КПСС и советского народа — отстоять и упрочить дело мира и прогресса человечества, устранить угрозу мировой термоядерной войны.

Советские люди гордятся тем, что каждый шаг внешнеполитической деятельности Центрального Комитета КПСС, Политбюро ЦК и Вашей лично, Леонид Ильич, посвящен достижению этих благородных, гуманных целей. Вдохновенной, страстной борьбой за мир Вы снискали себе признательность всех людей доброй воли на земле, которая нашла выражение в присуждении Вам Ленинской премии «За укрепление мира между народами» и награждении Золотой медалью мира имени Ф. Жолио-Кюри.

Реакционные империалистические силы всячески тормозят процесс разрядки международной напряженности и продолжают гонку вооружений. Поэтому Советское государство, партия и ее Центральный Комитет проявляют неослабную заботу о поддержании на должном уровне обороны нашей Родины. Лично Вы, Леонид Ильич, на посту Председателя Совета Обороны вносите большой вклад в строительство наших славных Вооруженных Сил.

Научной основой всей деятельности нашей партии, ее внутренней и внешней политики является творчески применяемое и развиваемое марксистско-ленинское учение. Велик Ваш, Леонид Ильич, личный вклад в дальнейшее творческое развитие партией марксистско-ленинской науки, в особенности применительно к условиям строительства развитого социализма и перехода к коммунизму, в глубокую разработку ключевых проблем экономического и социального развития страны. Выдвинутые Вами положения по вопросам развития социалистической индустрии, аграрной политики, направленной на всемерное развитие сельского хозяйства, повышения эффективности общественного производства, соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистического строя, совершенствования общественных отношений, коммунистического воспитания трудящихся, по проблемам международных отношений и задачам внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства имеют основополагающее значение на современном этапе развития нашей Родины.

Дорогой Леонид Ильич!

Вы заслужили глубокое уважение, любовь и доверие коммунистов и всех советских людей, посвятив все свои силы беззаветному служению партии и народу. Вы с честью выполняете возложенную на Вас партией миссию, возглавляя ее боевой штаб — Центральный Комитет. Партия и народ знают, с какой поистине неисчерпаемой энергией, принципиальностью и дальновидностью Вы осуществляете руководство решением сложных и ответственных задач коммунистического строительства.

Вы проявляете постоянную заботу о дальнейшем повышении руководящей роли Коммунистической партии в нашем обществе, укреплении ее связей с народными массами, утверждении и развитии ленинских принципов и норм в жизни партии и общества, являющихся условием наших успехов.

Дорогой друг и товарищ!

Для всех Ваших товарищей, всех борцов за дело коммунизма Вы являетесь примером того, каким должен быть коммунист-ленинец. Вся Ваша деятельность проникнута глубокой верой в творческие силы партии и народа, сердечной близостью и уважением к людям труда. Вас отличает замечательное умение вдохновлять и сплачивать людей, организовывать дружную, сплоченную работу Центрального Комитета КПСС.

Наша Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, Политбюро ЦК и Вы лично, Леонид Ильич, добились утверждения и развития в советском обществе обстановки подлинного коллективизма, товарищеского доверия, уважения и вместе с тем требовательности и принципиальности, что содействует расцвету всех творческих сил человека — строителя коммунизма. Советские люди отвечают партии, Центральному Комитету КПСС, Вам, Леонид Ильич, чувствами глубокой душевной благодарности.

Выражая эти чувства и горячо поздравляя Вас, дорогой Леонид Ильич, с днем Вашего семидесятилетия, сердечно желаем Вам доброго здоровья и счастья, новых успехов в Вашей неустанной и плодотворной деятельности на благо советского народа, всех трудящихся, во имя торжества светлых идей мира и коммунизма.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

Президиум Верховного Совета СССР

Совет Министров СССР

ВРУЧЕНИЕ ТОВАРИЩУ Л. И. ... ВЫСШ...

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Генерального секретаря ЦК КПСС Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда товарища БРЕЖНЕВА Леонида Ильича орденом Ленина и второй медалью «Золотая Звезда»

За выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством в коммунистическом строительстве, активную, плодотворную деятельность по упрочению мира и безопасности народов, за большой личный вклад в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, в укреплении экономического и оборонного могущества Советского Союза и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить Генерального секретаря ЦК КПСС, Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда товарища **Брежнева** Леонида Ильича орденом **Ленина** и второй медалью **«Золотая Звезда» Героя Советского Союза.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 18 декабря 1976 г.

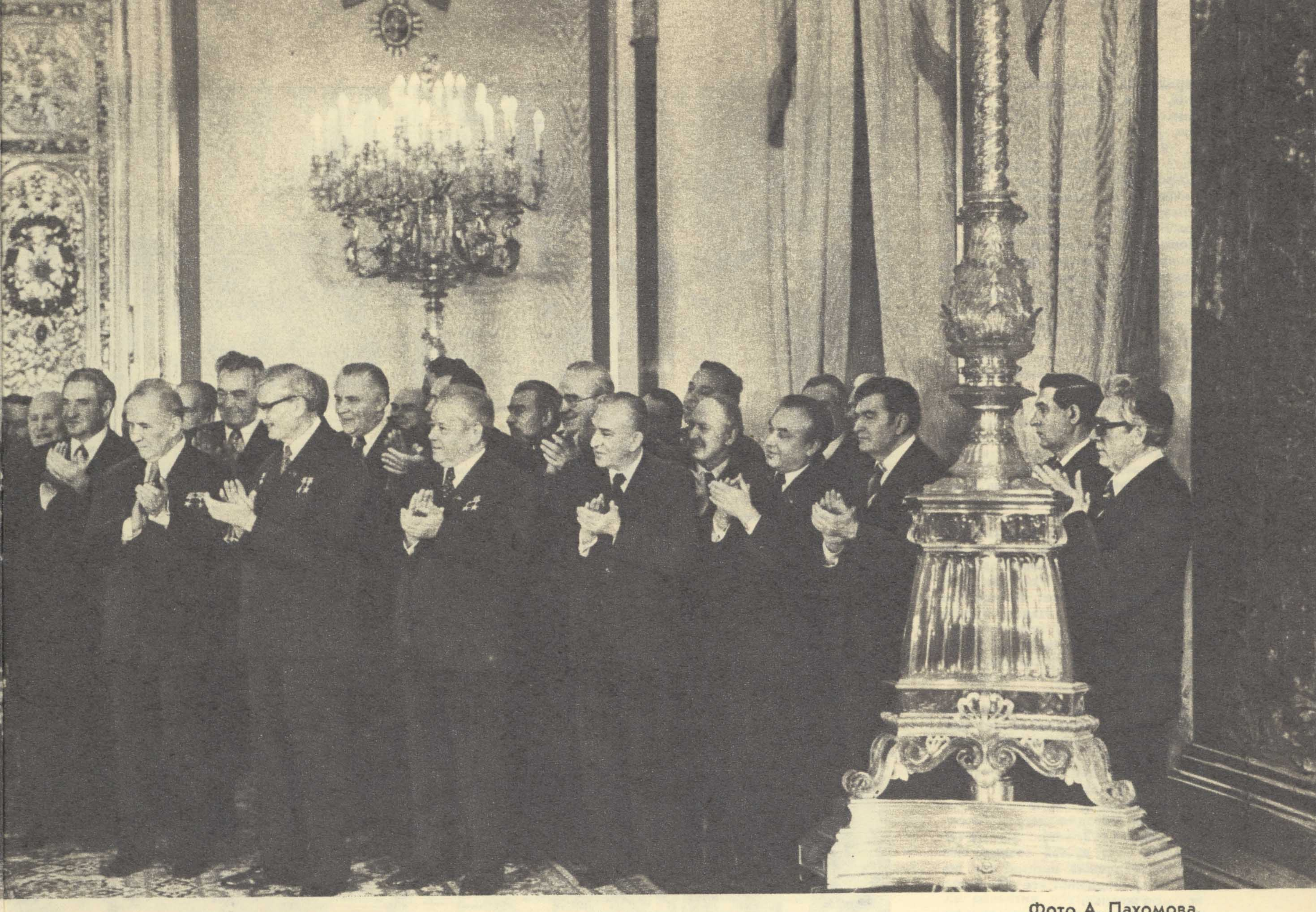

Фото А. Пахомова.

БРЕЖНЕВУ
ЕЙ НАГРАДЫ РОДИНЫ

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС, Председателя Совета Обороны СССР Маршала Советского Союза БРЕЖНЕВА Л. И. Почетным оружием с золотым изображением Государственного герба СССР.

За выдающиеся заслуги в укреплении обороноспособности страны и совершенствовании Вооруженных Сил СССР наградить Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС, Председателя Совета Обороны СССР Маршала Советского Союза **Брежнева** Леонида Ильича **Почетным оружием с золотым изображением Государственного герба СССР.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 18 декабря 1976 г.

Большой Кремлевский дворец. Здесь 19 декабря в торжественной обстановке состоялось вручение Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу высшей награды Родины — ордена Ленина и второй медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Награду вручил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный.

При вручении награды были то-

варищи Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Д. А. Кунаев, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Г. В. Романов, М. А. Суслов, Д. Ф. Устинов, В. В. Щербицкий, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, П. М. Машеров, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимянин, К. У. Черненко, Я. П. Рябов, председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС Г. Ф. Сизов, заместители Председателя Совета Министров СССР, заместители министра обороны СССР, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В зале находились прибывшие в Москву руководители коммунистических и рабочих партий социалистических стран — товарищи Эдвард Герек, Густав Гусак, Тодор Живков, Янош Кадар, Рауль Кастро, Эрих Хонеккер, Юмжагийн Цеденбал, Николае Чаушеску.

Выступая с ответной речью, товарищ Л. И. Брежнев сказал: «От всей души хочу поблагодарить Коммунистическую партию, ее Центральный Комитет, Политбюро ЦК, Президиум Верховного Совета СССР и Советское правительство за оказанную мне поистине великую честь быть удостоенным во второй раз звания Героя Советского Союза.

Я горжусь тем, что каждый день моей жизни неотделим от тех дел, которыми жила и живет наша Коммунистическая партия, наша Советская страна. Для меня превыше всего всегда было и остается доверие партии, доверие народа. И, принимая сегодня награду — орден Ленина и Золотую Звезду Героя,— я всей душой сознаю, что она принадлежит партии, так же как ей принадлежат все мои силы, вся моя жизнь».

Затем тов. Н. В. Подгорный вручил Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Совета Обороны СССР, Маршалу Советского Союза Л. И. Брежневу Почетное оружие с золотым изображением Государственного герба СССР.

Члены Политбюро ЦК КПСС, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, другие советские партийные и государственные деятели, военачальники, руководители коммунистических и рабочих партий социалистических стран горячо поздравили Леонида Ильича Брежнева с высокой наградой Родины и его юбилеем. Они пожелали ему дальнейшей плодотворной деятельности во имя торжества светлых ленинских идеалов, процветания нашей социалистической Родины, счастья людей труда, во имя построения коммунистического общества в Стране Советов, на благо прочного мира во всем мире.

Товарищ Л. И. Брежнев сердечно поблагодарил за поздравления.

В тот же день Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР провели в Большом Кремлевском дворце прием в связи с 70-летием Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева.

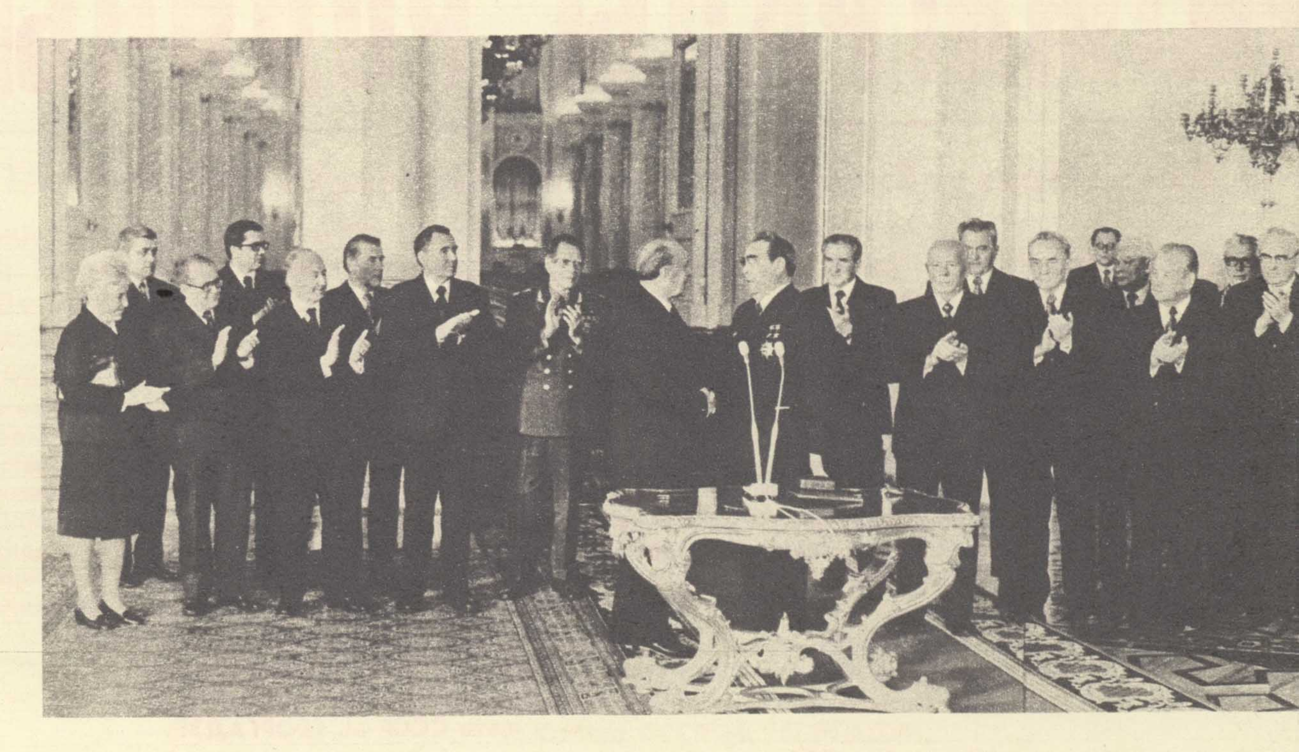
Прием прошел торжественно, в исключительно сердечной и дружеской обстановке.

15 декабря. Вручение Л. И. Брежневу награды Республики Куба — ордена «Плайя-Хирон».

16 декабря. Вручение Л. И. Брежневу ордена Возрождения Польши с Большим крестом.

17 декабря. Вручение Л. И. Брежневу ордена Знамени Венгерской Народной Республики.

ПРИЗНАНИЕ ВЫДАЮЩИХСЯ ЗАСЛУГ

Фото В. Мусаэльяна (ТАСС)

15 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев принял в Кремле второго секретаря ЦК Компартии Кубы, первого заместителя Председателя Государственного совета и Совета Министров Республики Куба товарища Р. Кастро, находившегося в Москве с дружеским визитом. Он передал Леониду Ильичу послание Фиделя Кастро.

Товарищ Р. Кастро 15 декабря в Кремле вручил Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу орден «Плайя-Хирон». Этой высокой награды Республики Куба Л. И. Брежнев удостоен за активное участие в Великой Отечественной войне, приведшей к разгрому международного фашизма, за творческую деятельность в строительстве социализма, выдающиеся личные качества и самоотверженность в борьбе, сделавшие его имя подлинным символом героического коммуниста-борца, за исключительную верность принципам марксизма-ленинизма, с которой он высоко несет знамя борьбы против империализма и других форм угнетения и эксплуатации народов, за его неоценимый вклад в дело мира, прогресса и социализма во имя блага и счастья всего человечества.

При вручении кубинской награды присутствовали:

с советской стороны — товарищи Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. Ф. Устинов, П. Н. Демичев, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимянин, К. У. Черненко, Я. П. Рябов;

с кубинской стороны — товарищи К. Р. Родригес — член Политбюро ЦК Компартии Кубы, заместитель Председателя Государственного совета и Совета Министров Республики Куба, В. Эспин — член ЦК Компартии Кубы, член Государственного совета Республики Куба, С. Агирре дель Кристо — член ЦК Компартии Кубы, посол Республики Куба в СССР.

16 декабря состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева с Первым секретарем ЦК ПОРП товарищем Э. Гереком, находившимся в Москве с дружеским визитом.

16 декабря в Кремле Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек вручил Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу орден Возрождения Польши с Большим крестом. Этой награды Л. И. Брежнев удостоен за активное участие в освобождении Польши от фашистских оккупантов, за большие заслуги в развитии и укреплении дружбы, братства и сотрудничества между Советским Союзом и Польшей, за выдающийся вклад в дело упрочения мира и социализма.

При вручении награды ПНР присутствовали товарищи Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Д. А. Кунаев, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. Ф. Устинов, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимянин, К. У. Черненко, Я. П. Рябов.

17 декабря в Кремле состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева с Первым секретарем ЦК ВСРП товарищем Я. Кадаром, находившимся в Москве с дружеским визитом.

В тот же день Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар в Кремле вручил Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу высшую награду ВНР — орден Знамени Венгерской Народной Республики. Этой награды Л. И. Брежнев удостоен в знак признания его выдающихся заслуг, за деятельность в интересах общечеловеческого прогресса, упрочения мира во всем мире и безопасности народов, укрепления единства социалистических стран, сплоченности международного коммунистического и рабочего движения, а также углубления братской венгеро-советской дружбы и сотрудничества.

При вручении награды ВНР присутствовали товарищи Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Д. А. Кунаев, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. Ф. Устинов, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимянин, К. У. Черненко, Я. П. Рябов.

●

17 декабря в Москве с кратковременным дружеским визитом находился Президент Финляндской Республики У. К. Кекконен, прибывший для того, чтобы передать Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу поздравления по случаю его 70-летия от себя лично, правительства и народа Финляндии.

В тот же день в Кремле состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с Президентом У. К. Кекконеном, прошедшая в теплой, дружественной обстановке.

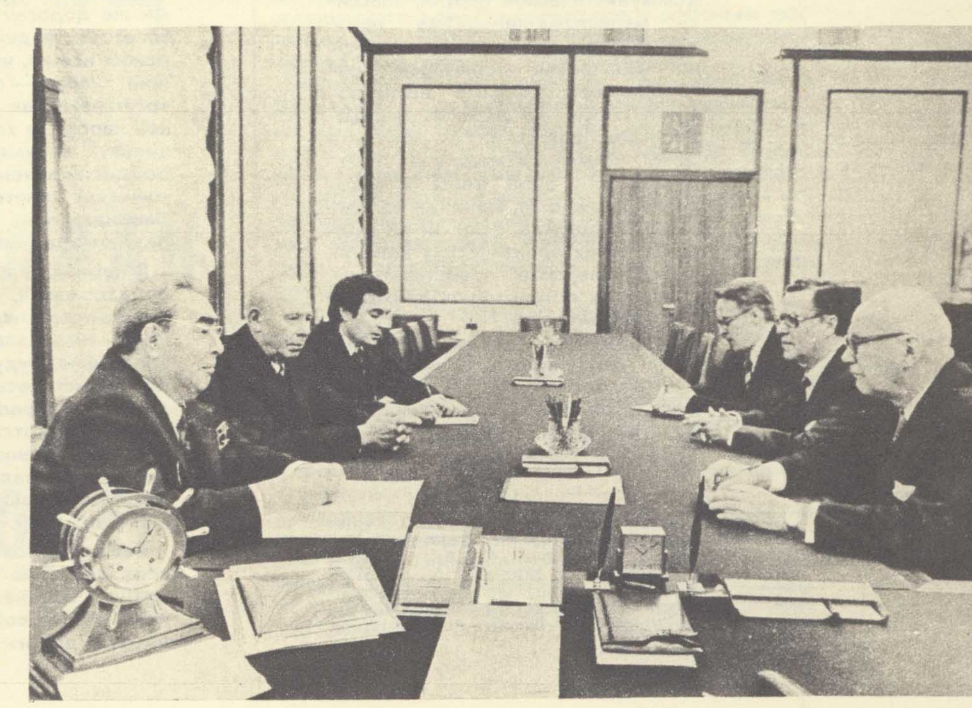
В беседе принял участие член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный.

Л. И. Брежнев и У. К. Кекконен с удовлетворением констатировали поступательное развитие традиционных добрососедских отношений между Советским Союзом и Финляндией. Они выразили уверенность, что Советский Союз и Финляндия, руководствуясь всеми положениями Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 года, и впредь будут делать все необходимое для упрочения советско-финляндского сотрудничества во всех областях, внося тем самым важный вклад в укрепление мира и международной безопасности.

Президент Финляндской Республики У. К. Кекконен 17 декабря в Кремле вручил Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу высшую государственную награду Финляндской Республики — большой крест ордена «Белой розы Финляндии» с цепью. Этой награды Л. И. Брежнев удостоен за огромный вклад в упрочение мира и международной безопасности, за выдающиеся заслуги в деле развития дружественных добрососедских отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой и в связи с 70-летием со дня рождения.

При вручении награды присутствовали товарищи А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Н. В. Подгорный, К. У. Черненко.

У. К. Кекконен и Л. И. Брежнев обменялись речами.

17 декабря. Во время встречи Л. И. Брежнева и У. К. Кекконена.

Кадр из телефильма.

БЕЗЗАВЕТНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Обосновав решающую роль народных масс в истории, всемирно - историческую миссию рабочего класса и его политического авангарда — Коммунистической партии, классики марксизма-ленинизма неизменно отмечали огромное значение испытанных пролетарских руководителей, которые могут повести массы на смелые революционные действия, на великое дело коммунистического созидания. «Ни один класс в истории,— писал В. И. Ленин,— не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им».

Словами Ленина открывается новый документальный телефильм «Ленинским путем», выпущенный к 70-летию Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева. На экране — башни Кремля, мирные дали Москвы, столицы нашей Родины, ставшей символом светлого будущего человечества. Здесь живет и работает Леонид Ильич Брежнев, человек, безмерно много делающий для блага родного народа, во имя укрепления всеобщего мира на земле.

Партия поручила ему руководство своим штабом — ленинским Центральным Комитетом и его Политбюро.

Рассказывая о пути становления политического руководителя ленинского типа, авторы фильма подчеркивают неразрывную связь Л. И. Брежнева с народом, волей и коллективным разумом масс. Леонид Ильич прошел в жизни теми же дорогами, что и миллионы советских людей; он испытал и пережил все то, что испытал и пережил народ,— строил и воевал, восстанавливал разрушенное войной народное хозяйство, поднимал целину, занимался практическим осуществлением программы космических полетов. Всегда и всюду Леонид Ильич Брежнев — на переднем крае борьбы и созидания.

В первых кадрах фильма — Днепродзержинск, родной город Генерального секретаря ЦК КПСС. Здесь начиналась его трудовая биография. Будущий руководитель Коммунистической партии здесь мужал, набирался сил, учился работать и не отступать перед трудностями. Именно здесь возник и окреп его талант руководителя, ярко проявившийся в годы суровых испытаний.

Говорят, что все качества человека особенно хорошо видны на фронте. Военная биография Леонида Ильича вобрала в себя труднейшие дороги Великой Отечественной войны. И везде комиссар Л. И. Брежнев был впереди, подтверждая одну из главных черт своего характера — искать для себя самое трудное, самое опасное место, брать на свои плечи самую ответственную часть работы. Там же окрепла у него убежденность: нужно все сделать для того, чтобы эта война была последней.

В годы послевоенного строительства эта же великая идейная убежденность определяла деятельность Леонида Ильича. На всех постах, которые доверяла ему партия, коммунист Л. И. Брежнев отдавал все силы укреплению мощи родной страны, надежного бастиона прогресса и мира.

Ярко и содержательно рассказывает фильм о многогранной деятельности Л. И. Брежнева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС. В этих кадрах нашла отражение исключительная роль руководителя советских коммунистов в борьбе за торжество мира на земле, огромный авторитет, которым пользуется Леонид Ильич у самых широких масс. В каждом крупном международном событии, предопределившем позитивные сдвиги в жизни нашей планеты,— неустанный труд, энергия и политический талант лидера всемирного движения людей доброй воли. С его именем неразрывно связана Программа мира, выработанная XXIV съездом КПСС и получившая дальнейшее развитие на XXV съезде нашей партии.

Фильм о выдающемся партийном и государственном деятеле нашего времени Л. И. Брежневе — новая страница кинолетописи свершений советского народа во имя торжества коммунизма.

А. КИРИЛЛОВ

«Ленинским путем». Автор сценария и дикторского текста Д. Морозов, режиссер Е. Андриканис, операторы В. Ковнат, А. Громов, В. Сеткин, текст читает С. Бондарчук. Производство творческого объединения «Экран» Гостелерадио СССР.

По приглашению Советского правительства с 14 по 20 декабря 1976 года в Советском Союзе находился с официальным визитом министр иностранных дел Ирландии Г. Фитцджеральд. Визит Г. Фитцджеральда был первым официальным визитом в Советский Союз министра иностранных дел Ирландии. Во время пребывания в Советском Союзе министр и сопровождающие его лица, кроме Москвы, посетили Тбилиси и Ленинград.

Министр иностранных дел Ирландии Г. Фитцджеральд 15 декабря был принят членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным.

Состоялись переговоры между членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и министром иностранных дел Ирландии Г. Фитцджеральдом.

В ходе переговоров, проходивших в дружественной атмосфере и в духе взаимопонимания, были обсуждены состояние и перспективы дальнейшего развития советско-ирландских отношений, а также ряд актуальных международных проблем, представляющих взаимный интерес.

16 декабря состоялось подписание соглашения между правительством СССР и правительством Ирландии о развитии экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. Его подписали первый заместитель министра внешней торговли СССР М. Р. Кузьмин и Г. Фитцджеральд.

С ОФИЦИАЛЬНЫМ ВИЗИТОМ

15 декабря. Во время беседы. Фото А. Гостева

ТОВАРИЩ ЛУИС КОРВАЛАН НА СВОБОДЕ!

В результате широкого движения солидарности с чилийскими патриотами и демократами народов Советского Союза и других социалистических государств, благодаря энергичным усилиям международных организаций и прогрессивной общественности всех стран мира вырван из тюремных застенков выдающийся деятель чилийского и международного коммунистического и рабочего движения, Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили товарищ Луис Корвалан.

Известие об освобождении товарища Луиса Корвалана, о его прибытии на землю нашей страны наполнило сердца советских людей огромной радостью. Больше трех долгих лет шла борьба за освобождение замечательного сына чилийского народа. Сегодня мы с гордостью говорим: наша братская солидарность с чилийскими патриотами, международная солидарность с народом Чили, сопротивляющимся тирании, одержали важную победу.

Советские коммунисты, все советские люди горячо поздравляют Л. Корвалана, его родных и близких, чилийских коммунистов и других патриотов Чили, всех людей доброй воли, боровшихся за его освобождение, с этой важной победой демократических сил всего мира. Коммунистическая партия Советского Союза, Советское государство выразили готовность оказать товарищу Корвалану полное гостеприимство.

Сердечную благодарность Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству и всему советскому народу за их решающий вклад в борьбу за освобождение Луиса Корвалана выразило руководство Коммунистической партии Чили.

Выступление главы делегации КПСС члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС М. А. Суслова.

Телефото спец. корр. ТАСС В. Егорова.

СЪЕЗД КОММУНИСТОВ ВЬЕТНАМА

20 декабря в Ханое завершил свою работу высший форум вьетнамских коммунистов — IV съезд партии, которая отныне именуется Коммунистической партией Вьетнама.

Более тысячи делегатов, собравшихся на съезд, представляли полуторамиллионную армию коммунистов единой страны — Социалистической Республики Вьетнам.

В работе съезда приняли участие партийные делегации братских социалистических государств, а также других стран.

Ярким выражением чувств дружбы и признательности вьетнамских коммунистов, всех трудящихся республики к партии Ленина, к братскому советскому народу явилась исключительная теплота, с которой участники съезда встретили речь главы делегации Коммунистической партии Советского Союза, члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС товарища М. А. Суслова. Под бурные овации он передал от имени партии советских коммунистов, ее Центрального Комитета и Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, от всего советского народа пожелания успехов и процветания братскому народу Социалистической Республики Вьетнам.

В приветствии, которое было направлено в адрес съезда Центральным Комитетом КПСС, выражена уверенность, что и на новом этапе революции вьетнамские коммунисты будут вносить достойный вклад в укрепление сплоченности мирового коммунистического движения, единства всех борцов против империализма, в борьбу за мир, международную безопасность, демократию и социализм.

С большим подъемом прошли в дни работы съезда митинги вьетнамо-советской дружбы, в которых приняли участие члены делегации КПСС. В крупнейшем центре Юга единой страны — городе Хошимине перед собравшимися выступил секретарь ЦК КПСС товарищ К. Ф. Катушев. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов встретился с многотысячным коллективом Ханойского механического завода.

В яркую манифестацию искренней дружбы и сплоченности вылился состоявшийся в Ханойском международном клубе вечер, посвященный 70-летию со дня рождения Л. И. Брежнева.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ГОРИЗОНТЫ БУДУЩЕГО

Сергей АФОНИН

«Наступит весна, и перед страной распахнется горизонт свободы и счастья...» Это строка из «Песни надежды», которая так популярна во Вьетнаме. Она звучала в годы войны по радио, с ней не раз я встречался на фронтовых дорогах, в школах, эвакуированных в джунгли. Песню эту пели патриоты во вражеских тюрьмах. Она стала по-настоящему близкой народу, умеющему ценить любовь к жизни и веру в победу. «Я писал свою песню с твердой убежденностью в том, что мой народ непременно одержит победу и сделает все, чтобы приблизить весну новой жизни», — сказал мне автор песни, композитор Ву Ван Ки. Я вспоминал его слова сейчас, когда в Ханое — далеком и таком близком для каждого советского человека — проходило событие исторического значения. Делегаты IV съезда Партии трудящихся Вьетнама обсуждали итоги пройденного пути и задачи нового периода развития страны.

С гордостью оглядываются сегодня наши вьетнамские друзья на долгий и славный путь революционной борьбы, пройденный народом под руководством партии. А начат он был в те годы, когда до Вьетнама, бывшего тогда колониальной тюрьмой, дошел свет Октябрьской революции. «...Великий Октябрь стал маяком, осветившим борьбу за свободу и счастье. Он принес нам марксизм-ленинизм. Это бессмертное учение начертало путь, по которому мы должны следовать». Слова эти принадлежат основателю партии вьетнамских коммунистов Хо Ши Мину.

Да, от огня революционного Октября зажгла свой факел партия. Решительно возглавила она борьбу народных масс страны за национальное и социальное освобождение. Сквозь десятилетия тяжелых испытаний и суровых битв твердо пронесли факел свободы коммунисты Вьетнама, многие из которых отдали свою жизнь, чтобы приблизить победу. И эта славная победа, как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «навсегда войдет в историю борьбы народов за свободу и социализм».

Своими ратными и трудовыми подвигами Вьетнам завоевал высокий и заслуженный авторитет на международной арене. Ныне партия вьетнамских коммунистов известна как один из испытанных боевых отрядов мирового коммунистического движения. Вот почему высший форум коммунистов Вьетнама привлек в эти дни внимание мира. Он, этот форум, стал смотром готовности партии к очередным ответственным делам. «Вьетнамская революция вступила в новый этап, когда вся страна независима, едина и выполняет единственную стратегическую задачу — осуществление социалистической революции и быстрое, уверенное продвижение к социализму», — говорится в политическом докладе ЦК ПТВ съезду. Коммунисты Вьетнама прямо заявляют о том, что предстоит напряженная работа. Надо залечить раны, нанесенные стране войной. Надо ликвидировать последствия неоколониализма на Юге. Надо в исторически короткий срок создать материально-техническую базу социализма и перевести экономику страны на рельсы крупного социалистического производства. Важную роль в решении этих задач должен сыграть пятилетний план развития экономики и культуры, основные направления которого одобрены съездом.

Съезд объявил, что высшая цель партии — построение коммунизма, и единодушно принял решение о переименовании ПТВ в Коммунистическую партию Вьетнама. Утвердив новый Устав партии, делегаты избрали руководящие партийные органы и встретили горячими аплодисментами сообщение о том, что Генеральным секретарем ЦК КПВ избран видный деятель международного коммунистического движения товарищ Ле Зуан.

Эти декабрьские дни уже навечно вписаны в летопись страны, перед которой, как поется в замечательной песне, «распахнулся горизонт свободы и счастья». «Коммунизм — это весна человечества, это прекрасное завтра нашей страны», — сказал товарищ Ле Зуан.

Сотни, тысячи людей направили в адрес съезда свои трудовые рапорты. Партия и народ едины. «Единство» — так названа трансвьетнамская железная дорога, которая связала стальными рельсами столицу Ханой и город Хошимин. Непоколебимое единство народа, выкованное партией коммунистов, — вот залог победы и успехов героического вьетнамского народа, справедливую борьбу которого поддерживали все эти годы социалистические страны и все прогрессивное человечество.

Уверенной поступью в едином строю с братскими странами социализма идет народ Социалистической Республики Вьетнам в мирное будущее. Перед страной широко распахнулся горизонт свободы и счастья, горизонт социализма.

В. Махитарянц. Род. 1943. АЛЕНА.

Всесоюзная выставка произведений молодых художников «Молодость страны».

П. Петров. Род. 1950. РОЩА. 1976.

Всесоюзная выставка произведений молодых художников «Молодость страны».

СЧАСТЛИВЫЙ ГОД!

На календаре осталось всего лишь несколько листочков. Вот и пришел к финишу первый год десятой пятилетки. Каждый человек, оглядываясь назад, вспоминает: «Что дал минувший год? Чем порадовал?» — и спрашивает себя: «Чего я достиг? Исполнилось ли задуманное?»

В этом отношении Дмитрий Гаврилович Карцев, бригадир кузнецов Горьковского автозавода,— необыкновенно счастливый человек: он был делегатом XXV съезда КПСС, Родина удостоила его в уходящем году высокого звания Героя Социалистического Труда. Что же касается трудовых свершений, то краткий рапорт возглавляемой им прославленной бригады таков: досрочно выполнив предсъездовские обязательства, она наметила себе напряженнейшую программу — «пять в четыре». Слово автозаводцев не расходится с делом. В новый, второй год пятилетки кузнецы вступили еще в начале октября 1976 года. Тогда-то и пришли поздравить знаменитых земляков пионеры подшефной 112-й школы.

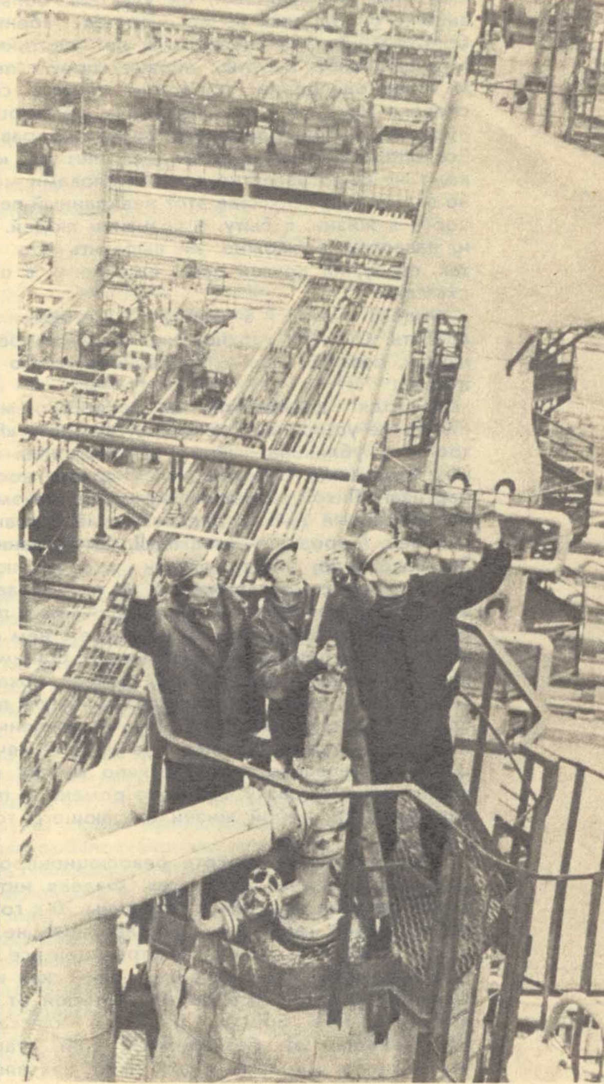
Свой отсчет времени и у наших прославленных ткачих. Только что всю страну облетело теплое приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, адресованное работникам легкой промышленности, которые обязались свои личные пятилетки завершить к 60-летию Великого Октября. В числе тех, кто подписал письмо передовиков, и молодая ткачиха Ивановского камвольного комбината имени В. И. Ленина, кавалер ордена Трудовой Славы III степени В. Н. Голубева. Последний метр ткани в счет второго года пятилетки сошел с ее станков тоже в октябре. С замечательным успехом ткачиху поздравили товарищи по работе.

На третьей фотографии также запечатлен торжественный момент. Комсомольцы — оператор В. Мишуткин, старший оператор Г. Наруцкий, машинист В. Михантьев — водружают алый стяг над передовой установкой каталитического крекинга Рязанского нефтеперерабатывающего завода. Это предприятие досрочно выполнило годовое задание по производству ароматических углеводородов. До конца года коллектив произведет сверх плана более шести тысяч тонн нефтепродуктов — без малого два железнодорожных состава.

Поток радостных сообщений, идущих с заводов, фабрик и строек, продолжается.

Фото И. СОБОРОВЕРА, И. ДЫНИНА, Ю. ДЬЯКОНОВА (ТАСС).

АЛЕКСАНД

Виталий ОЗЕРОВ

Те, кто знал Фадеева, вспоминают всегда о его неиссякаемой энергии, о его душевной молодости.

Да, Фадеев — это действительно сама молодость. Молодость нашего мира, боевого, революционного, социалистического. Молодость нашего искусства, художественно открывшего этот мир для всего человечества. Вечная молодость того славного поколения советских писателей, которое пришло в литературу прямо с фронтов гражданской войны.

Выросший в семье профессиональных революционеров, Фадеев семнадцатилетним юношей стал коммунистом; он участник большевистского подполья во Владивостоке, военком бригады. Затем — несколько лет партийной, журналистской работы, первые пробы пера. И ясное ощущение: предстоит сказать свое слово о том, что принесла людям революция. Ведь, как напишет позднее Фадеев, поздравляя Всеволода Иванова с шестидесятилетием, «никому не было известно, какими словами можно выразить в искусстве этот невиданный переворот в жизни, в быту, в сознании людей. Да и, казалось, возможно ли выразить это вот так, сразу, на другой день, еще почти в огне схватки?»

Фадеев оказался в числе тех, кто сумел это сделать. Он стал вдохновенным певцом революции, певцом нового, социалистического человека.

Проходят десятилетие за десятилетием, а ничуть не устаревает, не может устареть «Разгром», опубликованный в 1927 году. Как живых, видим мы собравшихся у яркого костра партизан. Лихой разведчик Метелица, неизменно спокойный Дубов, дальновидный Бакланов, наконец, Морозка — отважный, необузданный. За Советскую власть встали разные люди, бьются они самоотверженно. А что делается в их душах, как крепнет новое сознание и преодолеваются привычки, оставленные в нем старой, нищей, придавленной жизнью? Одним из первых в нашей литературе Фадеев показал революцию через души людей, изнутри проследил за их психологическим становлением. Командир отряда Левинсон не просто мечтал о новом человеке, он заботливо растил его, как того же Морозку. Апофеоз романа — подвиг Морозки, ценой жизни спасающего товарищей.

О нравственной красоте революционеров и роман «Последний из удэге». Фадеев интенсивно работал над ним с середины 20-х годов до последних своих дней, но завершить не успел. Как жаль! Страница за страницей все более выразительной становилась эпическая картина целой эпохи, все дороги которой от освободительной борьбы рабочего класса и крестьянства, от безнадежной при старом строе участи малых народов, таких, как племя удэге, ведут к революции, к коммунизму. Роман вводит нас в многообразный круг персонажей, среди которых автор ищет гармонически развитую личность.

Многие черты такой личности Фадеев уловил в Петре Суркове, Алеше Маленьком, других коммунистах — героях «Последнего из удэге».

В полный рост встал, во всем своем величии открылся миру новый человек в бессмертном романе «Молодая гвардия». Созданное в последний год Великой Отечественной войны, это произведение нередко называют поэмой. Да, поэма! Поэма в прозе, пронзительно волнующий рассказ о нашей чудесной молодежи, сформированной социализмом. Рассказ о ее беспредельной преданности Отчизне, Коммунистической партии, о страстной потребности до конца бороться за те идеалы, за тот образ жизни, без которых и жить немыслимо, невозможно. Романтически нарисованные образы Олега Кошевого, Сережи Тюленина, Ули Громовой, Любы Шевцовой, Вани Земнухова, других краснодонских комсомольцев, их старших наставников — они неизменно с нами,— их пример окрыляет, зовет

ФАДЕЕВ

к мужеству, стойкости, благородству всегда, всюду, в любых условиях.

В любых условиях. Силой своего слова Фадеев воскресил боевые подвиги советских патриотов. И тут же задумал, пользуясь его собственным выражением, «спеть песню» о нашем рабочем классе, строящем коммунизм, о партии, возглавляющей это строительство. В повседневном труде, в быстротекущем быте намеревался Фадеев показать героев начатого им романа «Черная металлургия». И показать так, чтобы читатель воочию увидел становление коммунистического строя их мыслей и чувств. Смерть не дала осуществить широкий и смелый замысел.

* * *

Фадеев был писателем нового типа: горячо отдавался общественной деятельности, и беззаветно занимался непосредственно художническим трудом, и стремился теоретически обобщить, отстоять в ожесточенной идеологической борьбе наши идейно-эстетические принципы.

Высокий образец писателя-мыслителя, человека большой культуры, всесторонних интересов, Фадеев был непременным участником дискуссий о социалистическом реализме, все более углублял представления о нем. И художественными произведениями и своими литературно-критическими работами автор «Разгрома» и «Молодой гвардии» активно содействовал становлению и победе нового творческого метода.

С присущей ему скромностью Фадеев просил не считать его теоретиком. Но мы не ошибемся, напомнив сегодня об исторически несомненной заслуге Фадеева: вслед за Горьким он внес наибольший вклад в развитие социалистической эстетики.

Неразрывная связь искусства с жизнью и его специфика; своеобразие художественного таланта; вопрос о партийности и народности литературы; концепция человека, положительного героя; проблема социалистического гуманизма; изучение нашего многонационального эстетического опыта; указание на органичное социалистическому реализму многообразие жанров, форм, манер,— трудно охватить одним взглядом широту интересов Фадеева.

Но вот о чем нельзя не сказать сегодня, когда советская литература с особой интенсивностью измеряет человеческую ценность своих героев их активной жизненной позицией, единством слова и дела. Фадеев-романтик никогда не уходил в заоблачные выси, он отвергал позерство, красивые словесные побрякушки, стремился художественно воссоздать характерный для нашей эпохи массовый героизм, раскрыть необыкновенность обыкновенных людей, выявить силу их духа. Поэтому у него не диссонируют возвышенное и повседневное, философские размышления и лирические чувства, эпическая масштабность и тонкий психологический анализ.

* * *

Множество неотложных забот, бесконечное количество первостепенных дел ежедневно обрушивались на Фадеева — руководителя Союза писателей СССР, крупного общественного деятеля страны, борца за мир. И все-таки у него непременно находилось время для чтения новых книг и рукописей, для того, чтобы поинтересоваться, как живут литераторы, над чем работают.

Любовь к литературе и забота о ее творцах — замечательная фадеевская традиция. О ней особенно важно помнить в наши дни, когда с трибуны XXV съезда КПСС прозвучали слова о значении таланта, о том, что «талантливое произведение литературы или искусства — это национальное достояние».

Любовь к литературе, чувство личной ответственности за ее развитие неизменно руководили Фадеевым.

Вот воспоминание одного молодого в те далекие уже времена поэта. Поздней ночью его разбудил телефонный звонок. В трубке — знакомый, чуть глуховатый голос: «Извините, наверное, разбудил вас. Но я только что дочитал ваш сборник и не могу не высказать своего впечатления». Конечно же, это звонит Фадеев, и его собеседника, переживавшего очень трудную пору, буквально возродил ночной разговор. А сколько писателей, ныне уже широко известных, ощутили в молодости дружескую и вместе с тем требовательную руку Фадеева! Он радовался появлению новых, следил за развитием уже определившихся дарований, стремился направлять это развитие. «Я Вам говорил уже не раз, что мне очень нравилось начало Вашего поэтического пути... Два новых Ваших стихотворения говорят о том, какие в Вас еще заложены возможности»— это отклик на газетную публикацию С. Наровчатова, вполне подтвердившего впоследствии большие фадеевские ожидания. «...Ваши новые произведения говорят о том, что Вы идете вперед и выше, и я рад сказать Вам об этом... Ваши новые произведения позволяют говорить о многообразных возможностях Вашего таланта...» — это письмо Р. Гамзатову: опять горячая поддержка, и опять вера в дальнейшее выявление поэтических сил художника, в свою очередь, полностью оправдавшаяся. Подобные примеры можно приводить до бесконечности.

Любовь к литературе подвигнула Фадеева и на участие в делах тех, кто трудится над созданием ее истории, занимается теоретическими исследованиями.

Вот эпизод, иллюстрирующий не только живой интерес Фадеева к науке, но и стремление внести свой вклад в ее развитие. В зале Института мировой литературы имени Горького собрались маститые ученые. А на трибуне с докладом выступает писатель Фадеев. И какой это доклад! Потом долго будут бушевать диспуты вокруг высказанных Фадеевым мыслей об итогах литературного года, о революционной романтике. Инициатор споров сам не раз вернется к этим вопросам, что-то отстаивая, что-то уточняя.

Или другое свидетельство — личное. Мы, несколько работников «Литературной газеты», пришли весной 1955 года в больницу, где лечился Фадеев. Пришли со стенографисткой, как просил Александр Александрович. Он хотел высказать некоторые соображения о газете, о своем участии в ее работе, об очередном творческом замысле. Час, полтора, два, в дверь палаты чаще и чаще заглядывает медсестра. Фадеев не хочет прерывать завязавшийся разговор о состоянии и перспективах современной литературы. В его руках блокнот с многочисленными записями, на столе — рукопись, на тумбочке, стульях, на кровати — десятки книг, которые он читает и перечитывает, в том числе романы И. Мележа, М. Последовича, Ф. Пестрака, Д. Гранина, В. Кетлинской.

Высокий, статный, седой — и такой молодой лицом—он забыл о своих недугах. Говорил увлеченно, напористо (иначе и не умел). Устремлялся мыслью в день завтрашний, как бы выходил на просторы планеты: настало время выверять сделанное советской литературой мерками мирового художественного развития. Рассказывая о ходе своей работы над оказавшейся последней литературно-критической статьей, «Заметках о литературе», он читал недавно сделанные наброски, обращался к блокнотным записям. Высказывая особенно важные для него соображения, вставал с кресла, широким шагом ходил по палате, говорил с особенной убедительностью. Когда мы спустя несколько месяцев читали «Заметки о литературе», в них нетрудно было обнаружить реализацию заявленного в марте замысла:

— Мне хочется, чтобы была статья гуманистического разреза. Я хотел выступить с этой статьей, связать в едином мировом историческом процессе литературы, сказать, что мы, советская литература, — самый передовой отряд того, что уже во всем мире есть, что это конец капитализма и все лучшее от него ушло.

Получил претворение и другой высказанный во время памятной беседы тезис:

— Тему гуманизма в литературе можно очень хорошо показать в одной большой статье или серии статей, но тоже с таким огоньком, если взять современную прогрессивную литературу, включая и нашу, как самую передовую литературу социалистического реализма, в разрезе такого единого мирового исторического процесса...

В подобной постановке вопроса — весь Фадеев, с обостренным ощущением эпохи и значения советского искусства для утверждения подлинного гуманизма, под знаменем которого объединяются люди доброй воли во всем мире.

Во имя этого объединения он работал очень упорно и плодотворно. На Втором Всемирном конгрессе сторонников мира (ноябрь 1950 года) Фадеев был избран вице-президентом и членом Бюро Всемирного Совета Мира.

* * *

Борец, организатор, гуманист — эти понятия были неразрывно слиты как в сознании и книгах Фадеева, так и в его общественных, личных взаимоотношениях. Он очень хорошо знал, как обращаться с боевой винтовкой. Уподоблял ей пламенное партийное слово в схватках с идеологическим противником. Был неизменно тверд и принципиален, отстаивая и пропагандируя наши идеи, эстетические принципы. Умел сплотить вокруг себя единомышленников. Ободрить дрогнувшего душой, прийти на помощь в трудную минуту.

Из множества написанных о Фадееве воспоминаний приведу в этой связи хотя бы два.

Первое принадлежит Л. Красавиной — другу юности Фадеева — нет, прожитые десятилетия не изменили того Сашу, юного, увлекающегося, надежного товарища. После вынужденных лет разлуки он встретил ее «как родную... В нем было неисчерпаемо сердечное тепло, которым он щедро согревал многих».

Автор другого воспоминания — поэт А. Яшин. Он, человек, привыкший судить себя и других судом неподкупной совести, как бы заново проанализировал всю жизнь и деятельность Фадеева, чтобы убежденно заявить: «Преклонялся и всегда буду преклоняться перед личностью Фадеева, перед чистотой и благородством его души, перед его человеческой красотой».

Под этими словами подпишется каждый, кто по-настоящему знает и любит Александра Фадеева, будь то соратник по литературному делу или благодарный читатель.

Юрий ЛАПТЕВ

О МОЕМ ДР

Недолгую, но крупную и, хочется сказать, щедрую жизнь прожил этот человек, с которым мне довелось много раз встречаться за последние двадцать пять лет его жизни...

Енисей.

Таежные деревни: Базаиха, Овсянка.

И знаменитые Красноярские столбы — причудливые нагромождения обомшелых скал среди дремучего таежного разнолесья.

В этих глухих по тому времени местах летом одна тысяча девятьсот тридцатого года проводились натурные съемки кинофильма «Разгром», в которых принял живейшее участие и сам Александр Александрович Фадеев.

Уже в те годы его имя — имя двадцатидевятилетнего писателя — пользовалось и широкой известностью и всеобщим вполне заслуженным уважением.

Вполне заслуженным потому, что еще юношей Александр Фадеев был сначала бойцом, а затем комиссаром в частях, про которые сложена хорошая песня:

Разгромили атаманов,
Разогнали воевод
И на Тихом океане
Свой закончили поход.

Вполне заслуженным уважением и потому, что одним из первых занял почетное место в боевом строю книг о гражданской войне его роман «Разгром» — произведение сравнительно небольшое по объему, но поистине эпохальное как по значению описываемых событий, так и по раскрытию характеров. Левинсон, Морозка, Бакланов, Метелица, Варя — казалось бы, рядовые бойцы одного из партизанских отрядов Приморья, но сколько же вложил писатель в каждого из них своих раздумий, своих переживаний, своей веры в конечную победу всенародной революции и своего поистине неисчерпаемого жизнелюбия.

Своим человеком стал Фадеев в то памятное лето почти для всех членов съемочной группы, где большинство составляла молодежь, и для красноармейцев, переоблачившихся на время в бойцов партизанского отряда.

...Темная, безлунная ночь. Таежная поляна, где поставлены четыре походные палатки, срублена коновязь и жарко полыхает в костре валежник.

Огонь неровно освещает обступивших костер конников, выдвинувшуюся из чащобы горбатую скалу, приютившиеся под ее сенью козла винтовок и пушку-трехдюймовку.

Красноармейцы только что отужинали и, прежде чем отойти ко сну, по просьбе Александра Александровича «дали концерт».

Вдоль по линии Урала
Не сизой орел летал:
То скакал перед полками
Наш военный комиссар...

Хорошо, лихо и раскатисто звучит в таежной тиши боевая песня.

Одна, вторая...

Поначалу старательно подпевал бойцам и писатель.

Но когда запевала — невысокий, рыжий и густо веснушчатый паренек — завел тенорком песню, видимо, милую сердцу кавалеристов, протяжную и с грустинкой:

Не вейтеся, белые чайки,
Вам некуда, бедные, сесть,—

Александр Александрович умолк и понурился. А когда кончилась песня, заговорил растроганно:

— Спасибо вам, товарищи! Большое спасибо... Ведь для меня все это — и тайга, и костер, и вы... Правда, от них и золы уже не осталось — от наших партизанских костров, а те, кто около них грелся... Много дорогих друзей моих навсегда приютила дальневосточная земля. А двоюродный брат мой Сева... Вместе с Сергеем Лазо был сожжен японцами в паровозной топке коммунист Всеволод Сибирцев...

Тихо стало на таежной поляне у Красноярских столбов. Только потрескивал в костре валежник, да хрустко пережевывали овес и иногда всхрапывали кони.

И, наверное, надолго запомнился бойцам Красной Армии взволнованный рассказ писателя о том, как в большинстве такие же парни-шахтеры сучанских рудников, таежные охотники, крестьянские сыны — вот так же под покровом ночи, но не зажигая из предосторожности костров, готовили нападение на Курчанскую заимку, где обосновался карательный отряд семеновцев.

А сам рассказчик на другое утро исчез и появился на съемках только через неделю: осунувшийся, небритый, но довольный. Как выяснилось, за эти дни, уединившись на окраине деревни Базаихи на попечение некоей жалостливой бабки Устиньи, он, вдохновленный собственным рассказом, написал новую главу для «Удэге».

И хотя первую, еще «немую» экранизацию романа «Разгром» нельзя было признать удачной, три месяца, проведенные Фадеевым на берегу могучей сибирской реки, где, по его словам, еще «и следы мамонта можно обнаружить», впервые сблизили писателя с кинематографистами, что впоследствии переросло в подлинно творческую дружбу с такими ведущими мастерами кино, как Сергей Эйзенштейн, Александр Довженко, с которым Фадеев совершил длительную поездку на Байкал и Дальний Восток, и Сергеем Аполлинарьевичем Герасимовым, талантливо экранизировавшим «Молодую гвардию».

Трудно назвать еще писателя, чья судьба — сначала активное участие в боях гражданской войны, затем в общественной жизни, а также многолетний подлинно подвижнический писательский труд — была бы так же неразрывно слита с героической жизнью родной ему русской земли, столь же родного ему народа, бойца и труженика, и направлявшей все его дела и помыслы Коммунистической партии.

Подлинной путевкой и в жизнь и в литературу стало для юноши Саши Фадеева участие в кровопролитных боях и изнурительных походах, где он пережил, по его записи, и «первый страшный разгром партизанского движения японскими силами», и закалившую волю горечь утраты боевых друзей, и первое ранение на улицах Спасска — городка, навсегда увековеченного в боевой песне дальневосточных партизан.

А в двадцать лет он — делегат X съезда партии от дальневосточных большевиков — был в числе других делегатов направлен на подавление Кронштадтского мятежа и на льду Финского залива получил еще одно тяжелое ранение.

Таково было начало самостоятельного жизненного пути Александра Александровича Фадеева, во многом определившее и его поистине победное вступление в литературу.

Период с апреля 1932 года и по август 1934 года стал для Александра Александровича Фадеева, как, впрочем, и для большинства советских писателей, переломным. Насколько мне (тогдашнему члену ЛАППа) помнится, постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» явилось для руководства Российской ассоциации пролетарских писателей полной неожиданностью. Ведь незадолго до этого состоялся пленум ВОАПП, который был охарактеризован в отчетном докладе чуть ли не как «торжественный парад литературы победившего пролетариата». Да и все выступления звучали, можно сказать, празднично.

Но уже во время работы пленума, в один из вечеров, при «застольной встрече» с членами ленинградской делегации, Фадеев начал серьезный разговор.

— Шутки в сторону,— сказал Александр Александрович,— но если беспристрастно проанализировать доклад, да и речи большинства выступавших, то можно прийти к заключению, что до прихода Советской власти художественная литература в России влачила, так сказать, жалкое существование! И только когда появились произведения Федора Гладкова и Федора Панферова, Анны Караваевой, Фадеева и Либединского, начался, так сказать, «небывалый» расцвет нашей отечественной литературы!.. Но это, пожалуй, не совсем так. А точнее сказать, совсем не так! И негоже в первую очередь нам, русским советским писателям, быть «Иванами, не помнящими родства».

Может быть, я и ошибаюсь, но мне думается, что уже тогда у Александра Александровича возникло сомнение в правомерности размежевания литературы и деления советских писателей на идущих, условно говоря, «столбовой дорогой» и «попутчиков», среди которых числились такие мастера прозы, как Алексей Толстой, Константин Федин, Леонид Леонов, Юрий Олеша, Валентин Катаев, Исаак Бабель.

И не случайно именно Фадеев вскоре искренне и безоговорочно включился в начатую партией подлинно оздоровительную перестройку литературно-художественных организаций.

А вскоре он занял одно из ведущих, а затем и главенствующее положение в руковод-

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (РАПП)
НОВИНКИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
А. ФАДЕЕВ
ПОСЛЕДНИЙ ИЗ УДЭГЕ
РОМАН
Дорогому Юрке на память о „Разгроме", „Енисее", о Захаре Васильевиче и окаянной дружбе. А. Фадеев 7/XII 30 г.
ГОСИЗДАТ РСФСР
„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ"
МОСКВА 1930

Автограф А. Фадеева на книге, подаренной Ю. Лаптеву. (Публикуется впервые.)

стве слившейся в единый творческий союз всей многонациональной советской литературой.

Еще одна памятная для меня встреча с Александром Александровичем произошла, когда мне довелось в компании с ним и писателем Леонидом Николаевичем Улиным совершить поистине увлекательное путешествие по Оке, от Рязани до Мурома.

И снова, как и во время пребывания на Енисее, Александр Александрович буквально преобразился: так благотворно сказывалось на нем длительное пребывание в атмосфере, как он сам определял, «первобытного блаженства».

«Насколько она приветливее и ласковее сумрачного богатыря Енисея — эта наша равнинная река Ока! — говорил он, щурясь на ослепительно бликующую в лучах весеннего солнца излучину реки.— И как же мы обкрадываем и сами себя и свое творчество, отдавая уйму времени заседаниям, надоедливому поучительству: как писать? О чем писать?.. Да не может возникнуть такой вопрос у настоящего писателя: человека, который знает жизнь и любит жизнь! Да и как ее не любить...»

Один из эпизодов этой «вылазки» Александр Александрович вспомнил позже, уже после того, как отгремели бои Великой Отечественной, но еще в полный голос звучали боевые песни:

Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят...

Услышав эти слова в передававшемся по радио выступлении Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии, Александр Александрович воскликнул: «Держу пари, что Алеша Фатьянов слышал таких же соловьев, как мы тогда под Шиловым! — И добавил: — Такое поэтическое чудо нельзя выдумать...»

А случилось это «тогда под Шиловым» ранним утром в небольшой, еще по-весеннему кучерявящейся молодой листвой рощице на высоком берегу Оки, где мы раскинули на ночь палатку.

И хотя улеглись в тот вечер поздно — трудно было оторваться от задушевной беседы у одобрительно потрескивающего костерика,— проснулись, а точнее сказать, были разбужены, как говорится, чуть свет.

А все соловьи! То есть это было форменное

А. Фадеев и Ал. Толстой. 1939 год

А. Фадеев подписывает экземпляр «Молодой гвардии». В военной форме молодогвардейка Валя Борц. 1946 год.

нашествие: казалось, на каждом деревце сидит по горластой пичужке, и каждая старается пересвистеть своих соперников.

Разве такое выдумаешь...

Меня, да, думается, и не только меня, часто поражало сочетание в Александре Александровиче по-настоящему мудрой прозорливости, присущей ему, как большому писателю и общественному деятелю, с качествами, о которых можно сказать словами песни: «Мы можем петь и смеяться, как дети».

Он действительно умел слушать песню да и сам петь любил: негромко, словно бы прислушиваясь к самому себе, с настроением.

Ну, а кому не памятен фадеевский, по-настоящему искренне-заливистый смех!

Еще одна встреча произошла поздней осенью 1945 года — года, когда все прогрессивное человечество отпраздновало величайшую Победу нашей армии над фашизмом.

Для Александра Александровича этот год оказался вдвойне победным: к концу года завершилась его поистине вдохновенно-напряженнейшая работа над романом «Молодая гвардия», который, как и в свое время «Разгром», получил не только всесоюзное, но и всемирное признание и стал одной из самых любимых книг молодежи не только советской, но и зарубежной.

Но это произошло позднее.

А в тот рано затемневший и уже по-зимнему морозный вечер на дачу в Переделкино, где в течение долгих месяцев в полном уединении подвижнически трудился Александр Александрович, неожиданно прибыли два его больших друга — Михаил Васильевич Исаковский и Александр Трифонович Твардовский. Они застали Фадеева в совершенно подавленном состоянии. Чуть ли не в слезах.

«...Ведь все они — и Олег, и Ульяна, и Земнухов Ваня, и Тюленин Сережка — стали для меня просто родными. Словно я каждый день встречался с ними, разговаривал, слышал их смех! И вот... вот когда подошли они — страшные минуты их гибели...»

В этих словах с предельной ясностью проявился и тот душевный подъем и по-человечески неразрывное слияние писателя с героями Краснодонского подполья.

И еще запомнились слова Александра Фадеева, обращенные к Александру Твардовскому:

— Ты помнишь, Саша, как мы с тобой когда-то, вспоминая свою бурную молодость, пришли к заключению, что поскольку нашим сыновьям «и не снилось!..»

— Помню. Осудили мы тогда ребят, по сути, за «духовную сытость» и благополучие. Так вот: еще до того, как я встретился... вот с ними, но уже побывал на передовой, я понял, что и нашей теперешней, «благополучной» молодежью мы можем да и должны гордиться! Да что там говорить: вот кому должен быть в первую очередь воздвигнут памятник!

Мог ли тогда предположить писатель Александр Фадеев, что действительно воздвигнутыми на века памятниками героям гражданской войны — дальневосточным партизанам и поистине легендарным героям войны Великой Отечественной — комсомольцам Краснодона станут его книги «Разгром» и «Молодая гвардия».

А его мужественный и светлый облик писателя-коммуниста будет навсегда увековечен в бронзе на одной из площадей Москвы.

ЧИТАТЕЛИ РАССКАЗЫВАЮТ...

ИСТОРИЯ ТРЕХ

Шел 1924 год. После смерти отца я, тогда семнадцатилетний юноша, приехал работать на строительство Волховской гидроэлектростанции, крупнейшей стройки плана ГОЭЛРО. За плечами были рабфак, половина первого курса путейского института. А до этого— полтора года ученичества у кустаря в столярной мастерской, да столько же работы в качестве проводника на железной дороге. Работал я с тринадцати лет, но здесь начинался совсем новый этап моей трудовой жизни...

Волхов был еще покрыт льдом, подтаявший мартовский снег покрывал все вокруг. Только кое-где вода бурлила между кессонами, установленными в основание будущей плотины. Вдоль ряда кессонов был перекинут мост, полностью сделанный из досок и брусьев. Из дерева тогда сооружали все: ряжи, здания бетонного завода, башни канатной дороги, наконец, все дома и конторы. Металла было мало, и он использовался только для железобетона. Даже запечатленный на фотографии портальный плавучий кран для перевозки и установки 400-тонных кессонов, созданный по проекту инженера В. А. Захарьевского, был сооружен целиком из дерева и покоился на деревянных баржах.

В середине апреля вода в Волхове поднялась на несколько футов, и начался общий ледоход. Огромные льдины раскалывались о ряжи — устои моста и, кувыркаясь, исчезали в пучине между кессонами. Как-то вечером я был назначен дежурным на мосту и наблюдал за уровнем воды в реке. На мост пришел главный инженер, автор проекта станции Генрих Осипович Графтио. Большая льдина поднялась и рухнула на нижний пояс одной из мостовых ферм, сломала его. Мы испугались, что мост рухнет. Но он выстоял. Вскоре после этого вода пошла на убыль.

Как раз в дни ледохода работники строительства плотины сфотографировались у входа в контору старшего прораба инженера Р. Р. Саломе (он сидит четвертый слева). Справа от него — прорабы В. А. Захарьевский, Н. А. Филимонов, ныне Герой Социалистического Труда, профессор, доктор технических наук. За Захарьевским стоит сотрудница конторы — Нина Евгеньевна, вскоре ставшая супругой Н. А. Филимонова, а справа от нее — автор настоящего рассказа, тогда старший рабочий, студент В. Н. Поддубный.

На крыльце стоит сложив руки Ф. Г. Репнев, десятник по работам артели водников, настоящих новгородских ушкуйников. Их называли «командой непотопляемых». Эта небольшая артель безаварийно выполняла сложные работы по установке ряжей, перемычек и другие работы на коварном Волхове. За Саломе — десятник-универсал Я. Я. Соколов. Во втором ряду слева вторым стоит К. С. Воронов, тоже десятник, руководивший самыми сложными и рисковыми работами; он часто говорил прорабам, сомневавшимся в возможности выполнить какое-то сложное дело: «Глаза страшатся, а руки делают». Правее от него, в кожаной фуражке, водолазный старшина Орлов.

Многие фамилии не остались у меня и В. А. Захарьевского в памяти, но, посмотрев на эту фотографию, некоторые, может быть, узнают себя или их узнают родственники. Будет приятно получить сообщение об этом сотрудникам музея, который сейчас открыт в городе Волхове, в «доме Графтио».

Шестого июня к нам пришла Муся Мухачева, член комсомольского бюро, и сообщила, что завтра приезжает Михаил Иванович Калинин. На вокзале будет митинг, и комсомольская ячейка приглашает всех свободных от работы встретить всесоюзного старосту.

На следующий день специальный поезд из двух вагонов и нескольких теплушек с платформой, на которой прибыл автомобиль, остановился на станции Волхов. Народа встречать собралось видимо-невидимо, и подойти поближе было невозможно. Все же я хорошо видел через головы встречавших Михаила Ивановича, когда он вышел на площадку вагона и приветливо помахал нам рукой. Все грянули «ура!».

Вагоны, в которых прибыл председатель ЦИК, поставили в «песочный тупик» бетонного завода, где я работал в тот день во вторую смену.

Около одиннадцати вечера на лестнице, спускавшейся к нам, мы услышали шаги, и кто-то спросил: «Эй, есть тут живая душа?» Лестница не была освещена, и я не сразу узнал Калинина.

Михаил Иванович подошел к нам и, попросив извинения, что пришел так поздно, сказал: «Захотелось прогуляться. Все кругом тут незна-

М. И. Калинин выступает перед волховстроевцами. Рядом с ним на трибуне — поэт Демьян Бедный

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

Ежедневно почта приносит в редакцию ваши письма.

Вы рассказываете о своей работе, о своей жизни, о планах на будущее.

Вы делитесь с нами своими радостями и печалями.

Наиболее интересные ваши письма, заметки, сообщения, фотографии регулярно печатались в «Огоньке» и будут публиковаться на страницах журнала в будущем году.

Ждем ваших новых писем, отзывов и пожеланий.

Правдивый очерк Марка Баринова «Храни селенье, лес и дикий садик мой...», посвященный С. С. Гейченко, директору Музея-заповедника А. С. Пушкина, пойдет гулять по земному шару, славя имя Пушкина.

Гейченко со своими коллегами, с помощью местных жителей при поддержке партийных, советских и комсомольских организаций сделал невозможное, восстановив из руин самый дорогой, любимый для народа музей-заповедник. Очерк в «Огоньке» научил нас еще больше понять и полюбить образ величайшего поэта и гения всего мира, показал деятельную любовь к нему всех советских людей. Так писать может только человек большой души и доброго сердца.

Ленинградцы **Д. С. АЛЕКСЕЕВ, Б. Н. КУЗЬМИНА**

С огромнейшим вниманием и благодарностью прочитала — и не один раз — замечательную статью Ю. Селезнева «Я любил Отчизну свою...» (№ 47), посвященную светлой памяти великого подвижника народной русской культуры, творцу Великого словаря — Владимиру Ивановичу Далю. Большое спасибо автору. Хотелось бы чаще читать статьи о нашем родном языке.

А. БОНДАРЕНКО

Москва.

•

Из статьи С. Власова «Наперегонки со смертью» я узнал о замечательных людях — врачах, которые спасают пострадавших в трагических ситуациях людей. Один из таких врачей «Скорой помощи» — фельдшер Людмила Сергеевна Устинова, выпускница Пензенского медучилища, спасла и меня от верной смерти.

Уважаемые наши спасители из Института Склифосовского! О вашей доброте и чуткости до конца своей жизни не забудут те, которых вы спасли. Я вас всех уважаю, как и свою спасительницу Людмилу Сергеевну Устинову. «Огонек», почаще пишите о таких людях.

И. П. ВИНОГРАДОВ

Пензенская обл., г. Сердобск.

•

Спасибо за поэму Игоря Кобзева «Подвиг Вьетнама»!

Хотя я не был в этой сказочно красивой стране, но она для меня дорога, потому что выстояла в смертельной битве с сильным, вооруженным до зубов врагом!

Как лирично описывает Игорь Кобзев людей Вьетнама, его природу, любовно рисует героический образ президента Хо Ши Мина! С волнением читаешь его строки, от которых так и веет прохладой залива Ха Лонга!

Д. КУВАРДИН

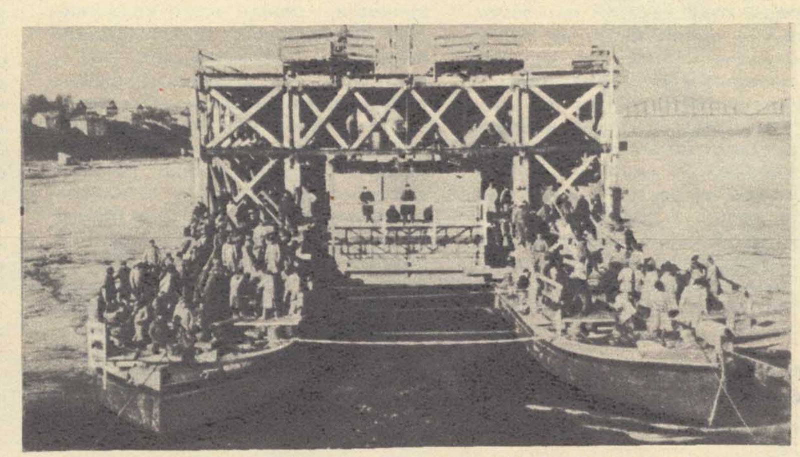
Калининская обл., г. Удомля.

•

Рассказ Риммы Коваленко «Жили — не тужили» (№ 46) произвел на меня самое глубокое впечатление.

ФОТОГРАФИЙ

Портальный плавучий кран для перевозки 400-тонных кессонов.

Строители Волховстроя. Апрель 1924 года.

комо, темно, можно и ноги поломать...»

Я хотел позвонить Графтио, но Михаил Иванович возразил: «Ни в коем случае! Пусть отдыхает, лучше вы сами расскажите, что тут строится. Бетонный завод? Это интересно...»

Мы вышли на хорошо освещенную площадку и, перебивая друг друга, стали рассказывать о нашей работе. Запустили песочный конвейер и одну бетоньерку. Михаил Иванович беседовал со многими рабочими и, видимо, был доволен этим больше, чем техникой.

На следующий день М. И. Калинин выступил на митинге волховстроевцев.

В своей речи Михаил Иванович, между прочим, сказал: «Волховстрой — означает для нас очень многое. Это наш козырь, которым мы будет крыть заграничных шептунов... Место, где теперь Волховстрой, было глушью. Здесь будет один из культурнейших уголков Республики Советов. Сюда будут приезжать учиться. В этих дебрях происходит грандиозное сражение со старым капиталистическим миром. От успеха зависит наша окончательная победа. За Волховстроем последуют десятки и сотни других».

Предсказание М. И. Калинина сбылось. В Советском Союзе построены многие десятки гидроэлектростанций. А на месте, где «в глуши» и «в дебрях» строилась первая мощная гидроэлектростанция, 50-летие пуска которой отмечается в эти дни, вырос большой, благоустроенный город Волхов.

В. Н. ПОДДУБНЫЙ,
лауреат Государственной премии СССР, бывший старший рабочий Волховстроя

Фотографии из архива В. А. Захарьевского.

ЧИТАТЕЛИ РАССКАЗЫВАЮТ...

Коваленко открыла читателю настоящую, современную жизнь, показала психологию сегодняшнего человека.

Рассказ заслуживает самой высокой оценки. Автору желаю дальнейших успехов и побольше таких поучительных произведений.

Ф. ЛУБНИН,
пенсионер

Киев.

●

Вот уже тридцатый год, как я являюсь подписчиком журнала «Огонек». За этот период много прекрасных произведений прочитал я в вашем журнале. Очень благодарен за публикацию романа Юрия Бондарева «Берег» и повестей «Матерь человеческая» Виталия Закруткина, «Жизнь на грешной земле» Анатолия Иванова и многих других, которые не изгладились в памяти. Прочел «Вечный зов» А. Иванова, и книга затронула меня за живое. Дело в том, что роман «Вечный зов» — это не обычная повесть, а большое, крупное произведение и написано очень сочно и правдиво.

М. МИХАЙЛОВ

Ленинград.

●

Как доходчиво и правдиво описал А. Иванов события нашей жизни в романе «Вечный зов». Мы всей семьей с нетерпением ждали каждый очередной номер журнала, чтоб узнать дальнейшие судьбы героев романа. Многие эпизоды романа мне, как бывшему фронтовику, настолько знакомы, близки, что невольно вызывают свои личные воспоминания, переживания.

П. КИРЬЯНОВ

Нижний Тагил.

●

В «Огоньке» № 18 с удовольствием прочитали стихотворение П. Бровки «Бульба».

Я не белорус, но всю военную пору нас, сибиряков, спасала от голода картошка. Теперь жизнь, конечно, другая, но картошку я всегда предпочитаю любым изысканным кушаньям.

Не раз мы с мамой, бывало, говорили: «Были бы поэтами, написали бы оду картошке». И вот это сделал хороший поэт и человек Петрусь Бровка.

Большое спасибо ему за «Бульбу».

С уважением

М. КАЧУРИНА,
инженер-строитель

Ташкентская обл., г. Ангрен.

●

Наши две семьи, Гончаренко и Верхогляд, сердечно благодарят редакцию за встречу с нашим любимым поэтом Эдуардом Асадовым. Мы очень любим Асадова. Лет 12 назад мой двоюродный брат Павел принес томик стихов Асадова. Я тогда училась в 10-м классе школы. Его стихи сразу нас всех пленили. Два вечера мы их читали, кое-что удалось списать, но мало, сборник стихов пришлось вернуть владельцу, который очень им дорожил.

Пожалуйста, передайте Эдуарду Асадову нашу благодарность за доставленную нам радость. А также спасибо ему за то, что он, не жалея себя, защищал нас от нашествия врагов. Желаем поэту Асадову отличного здоровья и плодотворного труда.

В. ГОНЧАРЕНКО

Ленинград.

●

Стихи Л. Шаменковой «Незаметное открыть» (№ 17) очень хорошие. Но особенно нам понравилось:

То, что было сказано,
Передавать не хочется.

Вот бы из этих строчек да сложить песню. Душевная бы песня получилась.

Семья УФАРКИНЫХ

Куйбышевская обл., г. Тольятти.

●

Примите от группы благодарных читателей приветствие по случаю плодотворной, исключительно полезной публикации романа Анатолия Иванова «Вечный зов».

Автору Анатолию Иванову передайте самый горячий привет и пожелание творческих удач.

Мы благодарны писателю за то, что он дал исключительно правдивую, реалистичную картину войны и крестьянского мира. Его книга — своеобразная энциклопедия русских характеров, раскрывающихся полностью только через целую серию жесточайших схваток, испытаний, героических будней.

Здоровья и успехов писателю.

Г. МИКЛЯЕВ, инспектор кадров лесокомбината

Кировская обл., г. Луза.

адреса великих свершений

«НАИВЫСШЕЙ В ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ДОСТИГЛИ ШАХТЕРЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ «КАРАГАНДАУГОЛЬ».

Из речи Л. И. БРЕЖНЕВА на Пленуме ЦК КПСС 25 октября 1976 года.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ШАХТЫ

Б. СОПЕЛЬНЯК, фото И. ГАВРИЛОВА, специальные корреспонденты «Огонька»

Апрель 1973 года. Этот месяц никогда не забыть карагандинским шахтерам. Тридцать один день напряженного труда — и горняки третьего участка шахты «Михайловская» поставили рекорд: за 31 рабочий день с помощью механизированного комплекса они добыли из одной лавы более 177 тысяч тонн высококачественного угля, производительность труда рабочего очистного забоя за это время составила 3161 тонну.

А вскоре коллектив третьего участка, которым руководит ныне лауреат Государственной премии СССР О. Г. Ишхнели, получил приветственное письмо товарища Л. И. Брежнева. Поздравляя шахтеров с успехом, товарищ Л. И. Брежнев писал и о том, что их трудовые достижения показывают возможности и пути дальнейшего повышения эффективности работы угольной промышленности. «Сегодня рекорд — завтра норма!» Этот старый горняцкий призыв обрел новую жизнь. Работая по-ударному, шахтеры Караганды досрочно выполнили план девятой пятилетки. Производительность труда повысилась на 39 процентов. Не снижая темпов, трудился и коллектив шахты «Михайловская»: сейчас выработка на одного рабочего составляет 135 тонн в месяц! Наступают им на пятки и горняки шахты имени Ленина: каждый рабочий здесь дает 120 тонн в месяц. Возглавляют это движение коммунисты.

На новую орбиту вышло и движение «тысячников». Двенадцать горняцких коллективов обязались в первом году десятой пятилетки выдать из одной лавы по 500 и более тысяч тонн угля в год. Все они выполнили свои обязательства. К «пятисоттысячникам» примыкают все новые и новые коллективы. Одновременно с ростом «тысячников» и «пятисоттысячников» увеличивается мощность шахт в целом. В среднем по бассейну нагрузка на шахту вплотную приблизилась к шести тысячам тонн угля в сутки.

* * *

Об этом мы беседовали у карты бассейна с генеральным директором объединения «Карагандауголь», лауреатом Государственной премии СССР, Героем Социалистического Труда П. М. Трухиным.

— Наши шахтеры работали поистине самоотверженно. Но нельзя забывать и о роли науки,— добавил Петр Михайлович.— Без ее помощи мы бы никогда не достигли таких рубежей. Ведь почти треть прироста производительности труда получена за счет автоматизации и механизации трудоемких процессов. Не случайно в семьдесят втором году группа ученых и производственников была удостоена Государственной премии СССР. Хотел бы обратить ваше внимание еще на одно важное достижение. Я имею в виду концентрацию и связанную с ней интенсификацию производства. Судите сами: шесть лет назад у нас работало сто восемьдесят шесть очистных забоев, а теперь — сто пятьдесят. Угля же они дают гораздо больше.

— Значит, тридцать шесть забоев было закрыто?

— Не совсем так... Старые забои выработаны, а вновь открытых стало меньше, зато они гораздо мощнее.

И тут я вспомнил, что по дороге в Караганду прочитал опубликованную в «Правде» корреспонденцию из Австрии, в которой рассказывалось о решении федеральных властей «ввиду нерентабельности» закрыть шахту в Фонсдорфе. На улице в ближайшее время могут оказаться сотни горняков. В защиту шахтеров выступили широкие круги общественности, прежде всего коммунисты. Со страниц прогрессивной печати, на собраниях они заявили о том, что подлинным решением проблемы явились бы капиталовложения для модернизации фонсдорфских забоев. На состоявшемся в Фонсдорфе митинге выступил председатель Коммунистической партии Австрии Франц Мури. Он призвал горняков к единым действиям в борьбе за сохранение шахты. Опираясь на факты, оратор заявил, что фонсдорфский уголь может поступать на-гора еще не менее двух десятилетий, что модернизация шахты позволит этому углю остаться наиболее экономичным топливом для ближайшей электростанции в Цельтвеге.

И еще вспомнил я, что материалы подобного рода появляются в нашей печати не впервые. Мы не раз читали о том, что владельцы шахт в Англии, США, ФРГ, Японии, сообразуясь лишь с собственной выгодой, прекращают добычу угля и выбрасывают на улицу сотни, а то и тысячи рабочих. Читали мы и о «мертвых городах», где остались лишь одичавшие собаки, а шахтерские семьи со всем своим скарбом переселились в дальние края. Объясняются эти человеческие трагедии одним: капиталисту стало невыгодно вкладывать деньги в добычу угля. Запасы топлива, мол, не беспредельны, пласты истощаются, и их разработка становится нерентабельной.

Аргумент на первый взгляд как будто убедительный. Такая ситуация может сложиться не только в угледобывающей промышленности Англии или Австрии, но и у нас, в Советском Союзе.

Я показал опубликованную в «Правде» корреспонденцию о бедах фонсдорфских угольщиков моему собеседнику. Петр Михайлович сказал:

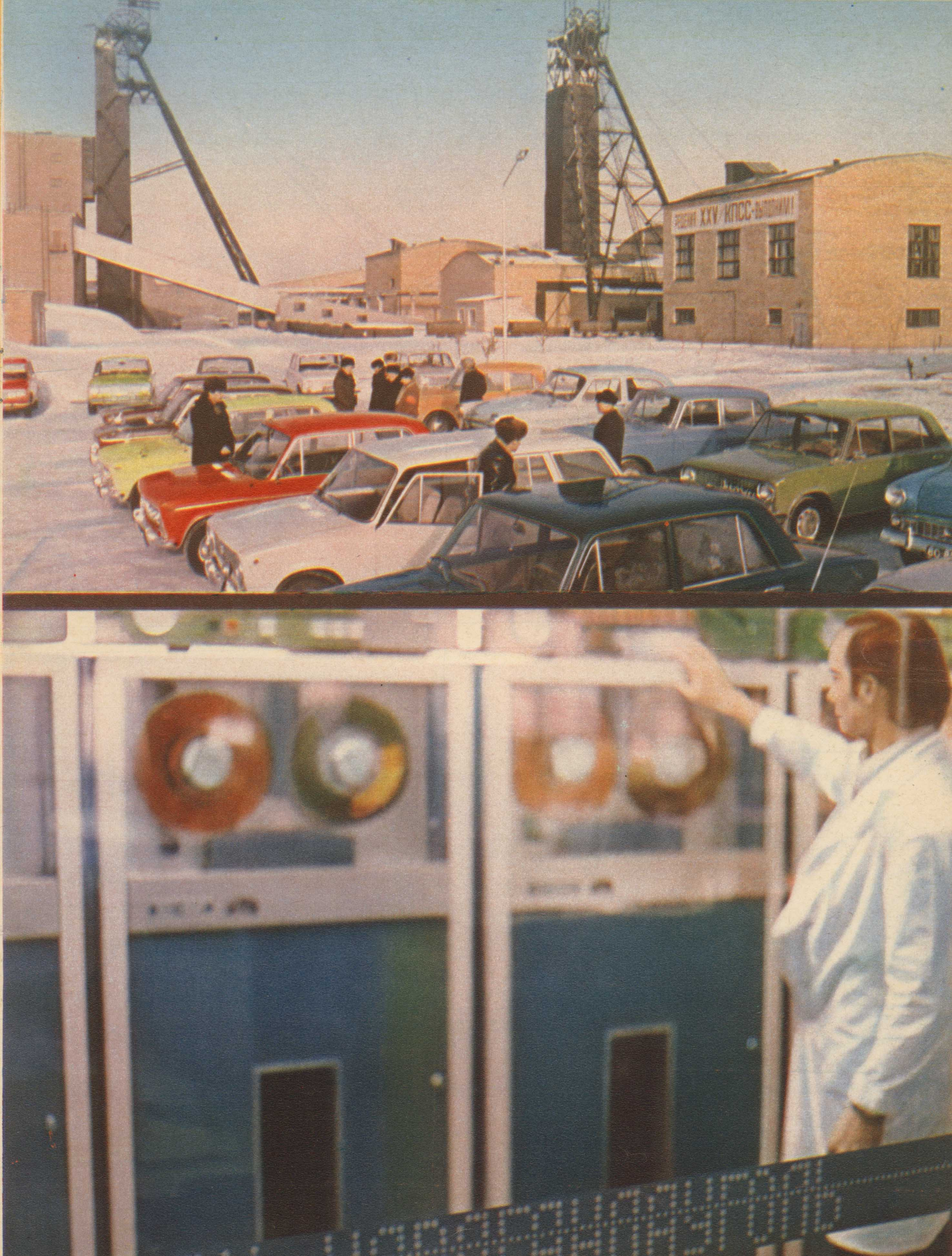
— Читал я эту заметку, читал и от всей души сочувствовал австрийским горнякам. Вы спрашиваете, может ли сложиться у нас ситуация с месторождениями, подобная фонсдорфской? Может. Несколько лет назад мы пережили немало волнений, связанных именно с тем, что на нескольких шахтах запасы угля истощились. А ведь на нашем угле работают такие мощные предприятия, как Карагандинский, Магнитогорский и Орско-Халиловский металлургические комбинаты, все тепловые электростанции Казахстана и даже ряд предприятий Донбасса. Положение было весьма серьезным.

Решение мы нашли, если так можно выразиться, парадоксальное: ликвидировали двенадцать шахт. Было тридцать восемь, а теперь — двадцать шесть. Между тем угля добываем намного больше. Все шахты стали давать за сутки в два, а то и в три раза больше угля, чем раньше. Но главное, мы добились самой высокой в отрасли производительности труда — сто тонн на одного рабочего в месяц! В эти

Около четырехсот горняков шахты «Кировская» после смены садятся за руль собственного автомобиля.

В информационно-вычислительном центре объединения «Карагандауголь».

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Подрастает шахтерская смена!

XXV КПСС

же годы наше объединение построило прекрасный шахтерский санаторий «Джартас», реконструировало дом отдыха в одном из живописнейших мест области — Каркаралинске, сдало полмиллиона квадратных метров жилья, на многих шахтах появились свои дворцы культуры, стадионы, плавательные бассейны.

— В чем же секрет? Запасы угля истощились, шахт стало меньше, а угля даете больше. К тому же объединение в целом достигает наивысшей в отрасли производительности труда. Объясните, пожалуйста, нашим читателям, как все это произошло.

— Если быть кратким в объяснениях, то я бы сказал так: социалистическая система хозяйствования! Только в условиях социализма, когда особенно ярко проявляются возможности науки и техники, разумного планирования, может быть такое: ликвидировали двенадцать шахт, а угля даем больше, увеличиваем производительность труда и получаем большую прибыль. Изучать наш опыт приезжали не только горняки из всех социалистических стран, но также из Англии, Австралии и ФРГ.

— Знаете что,— улыбнулся Петр Михайлович,— лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поезжайте на какую-нибудь шахту, которую мы собирались закрыть, например, на шахту имени Горбачева. Когда-то она причинила нам немало хлопот. А потом советую побывать на «Кировской».

«Горбачевка» — так называют шахту горняки — расположена в черте города. От центра добираешься до нее примерно за полчаса. Первое, что замечаешь, подъезжая к шахте,— прекрасный административно-бытовой комбинат. Вокруг — множество деревьев, кустарник, запорошенные снегом клумбы. Неподалеку — новый микрорайон, в котором живут шахтеры. Здесь же — спортивный зал, плавательный бассейн, стадион, два клуба, три детских сада, школа, поликлиника, магазины.

Директора шахты Э. М. Русака мы разыскали в огромной душевой. Эдуард Михайлович только что поднялся из забоя. Отфыркиваясь и посмеиваясь, он предложил дать интервью тут же, в бане.

— Бумага размокнет,— отшутился я.

— Ну ладно, ждите в кабинете.

Ждать пришлось недолго, и я сразу спросил директора о закрытии шахты.

— Закрытии или ликвидации? — уточнил Эдуард Михайлович.

— А разве это не одно и то же?

— Конечно, нет. Нынешняя «Горбачевка» создана из шести маломощных, слабосильных шахтенок. Они ликвидированы, но не закрыты. Не понимаете? Сейчас объясню, в чем разница. Итак, существовало шесть шахтенок, каждая из которых давала всего по тысяче тонн угля в сутки. Выработки были наклонные, а значит, неэкономичные. Пласты вырабатывались, а опускаться глубже наклонным способом нельзя. Словом, дышали мы на ладан, и будущее рисовалось весьма туманным.

Но восемь лет назад руководство объединения «Карагандауголь» приняло решение реконструировать эти пласты. Было пробито пять вертикальных стволов — так мы вышли на новые мощные горизонты. Все выработки объединили общей системой транспорта и вентиляции. Резко увеличились размеры лав, а это позволило применить новейшие угледобывающие комплексы. И вот результаты: восемь лет назад одна лава давала шестьсот тонн угля в сутки, а теперь — тысячу триста тонн. Если все шесть шахт в свое время давали один миллион восемьсот тысяч тонн угля в год, то теперь мы добываем уже два миллиона триста тысяч тонн, а к концу пятилетки рассчитываем выйти на уровень двух миллионов семисот тысяч тонн угля в год.

На реконструкцию было отпущено двадцать миллионов рублей. Пятнадцать миллионов мы уже вернули государству, но ведь шахта по самым скромным расчетам будет работать еще лет тридцать — сорок. А потом можно будет пробить стволы глубже и выйти на новые горизонты.

— Интересно, как реконструкция отразилась на заработках рабочих?

— В шестьдесят восьмом средний заработок составлял двести сорок рублей в месяц, а теперь — триста десять. У шахтеров, занятых непосредственно добычей, заработок еще выше — до четырехсот — четырехсот пятидесяти рублей в месяц. Но дело не только в этом. Прибыли, которые получает шахта, позволили вложить немалые средства в строительство нового микрорайона. Его мы возвели взамен небольших поселков, ютившихся возле старых шахт. А зоны отдыха, пионерский лагерь, спортивный комплекс! Разве могли мы это построить, работая в старых, дышащих на ладан шахтенках. Так что решение о реконструкции дало нам вторую жизнь!

Не могу не сказать и о том, что наш труд высоко оценен Родиной: за последние восемь лет семь наших шахтеров награждены орденами Ленина, пятеро — орденами Октябрьской Революции, тридцать человек — Трудового Красного Знамени и тридцать четыре — «Знак Почета». А трое получили самую почетную шахтерскую награду — стали полными кавалерами знака «Шахтерская слава».

* * *

На шахту «Кировская» мы приехали к концу смены. Около административно-бытового комбината увидели большую автомобильную стоянку. Я было взялся считать, сколько там машин, но где-то на третьей сотне сбился. Директор шахты О. Ш. Шакиров подсказал, что в личном владении горняков «Кировской» около четырехсот машин. А вскоре из дверей потянулись шахтеры, не спеша подходили к своим «Жигулям», «Москвичам», «Запорожцам», запускали моторы и, пока двигатели прогревались, обменивались шутливыми репликами по поводу достоинств своих «мустангов».

Тут-то мы и познакомились с бригадиром комплексной бригады, Героем Социалистического Труда, делегатом XXV съезда КПСС Кадыром Абдрасуловым. Бывшему чабану из далекого аула нет и сорока, но авторитет его так велик, что коммунисты области ему доверили представлять их на XXV съезде партии.

Я рассказал Кадыру о корреспонденции в «Правде», о бедах и тревогах австрийских шахтеров. Кадыр расстроился.

— Вот ужас-то! Представить себе не могу, что делал бы на их месте! — сокрушался Кадыр.— У меня четверо детей. Их же кормить надо, учить. А у моего старшего брата Сартая — он, кстати, помог мне стать шахтером — семеро детей. К счастью, ни у меня, ни у моего брата, ни у кого из советских людей нет и не может быть такой проблемы: где найти работу.

— Мне рассказывали, что вашу шахту тоже хотели закрыть. Как это было? — спросил я.

— Был такой разговор. Только тогда она называлась иначе: шахта номер девятнадцать. Слабенькая была, угля оставалось лет на пять. А рядом бедовали еще две такие же. Конечно, все их можно было закрыть. Горняки без работы все равно бы не остались: неподалеку открывалась новая шахта, да и в других местах рабочие руки всегда нужны. Но ведь важно сохранить коллектив! И тогда руководство объединения «Карагандауголь» решило слить все три шахты воедино и разработало план реконструкции созданной на их базе шахты «Кировская». Были пробиты новые стволы, вскрыты мощные пласты, в забои спущена самая современная техника. И вот результаты: если до реконструкции все три шахты давали миллион девятьсот восемьдесят тысяч тонн угля, то теперь мы добываем два миллиона двести тысяч тонн. А ведь реконструкция еще не закончена. Нам еще расти и расти... Вот хотя бы моя бригада. На старой шахте она давала всего четыреста тонн угля в сутки. А теперь — тысячу тонн. В шахтерском деле тысячетонный рубеж — это своеобразный гроссмейстерский балл. И вот что отрадно: таких гроссмейстеров в Караганде становится все больше. За последние пять лет в своеобразный клуб тысячников вошло более восьмидесяти бригад. Не случайно именно по итогам девятой пятилетки наше объединение награждено орденом Октябрьской Революции. А мой труд отмечен Золотой Звездой Героя. Всего же у нас двадцать Героев Социалистического Труда. Многие из них были удостоены этого высокого звания в последние годы, когда мы основательно взялись за реконструкцию шахт. Впереди у нас еще более серьезные задачи. Мы будем реконструировать старые и открывать новые шахты. Предстоит резко увеличить добычу угля — довести ее до пятидесяти двух миллионов тонн в год,— а также повысить производительность труда. И каждый из нас знает: будет расти добыча угля — будут новые жилые дома, дворцы культуры, стадионы, дома отдыха, санатории, детские сады, школы и многое, многое другое, без чего не мыслит своей жизни советский человек.

А высокая оценка нашего труда, данная товарищем Л. И. Брежневым, обязывает работать так, чтобы ежедневно оправдывать старый горняцкий призыв «Сегодня рекорд — завтра норма!»

Дом отдыха «Шахтер» расположен в живописной горной роще Каркаралинска.

ВОСПИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА

«Евдокимов родился в сорок шестом. Бабушка рассказывала, как в сорок пятом во двор, где бабушка, тогда еще не бабушка, а молодая женщина, солдатская вдова, сидела на скамеечке с дочерью, зашел молодой человек в военном кителе со свежими следами погон...»

Такими словами открывается повесть Николая Нефедова «Начало». И рассказывается в ней история жизни человека первого послевоенного года рождения, нашего современника Сергея Евдокимова.

Сложным и нелегким оказался путь Сергея, и много испытаний выпало на его долю, хотя судьба сулила ему вначале будущее без особых забот и волнений. Успешная учеба в школе, первая любовь, казалось бы, ясный дальнейший путь... И вдруг неожиданная, нелепая гибель родителей-геологов и почти одновременно смерть бабушки. И одиночество. Но беда не опустошила Евдокимова, хотя и больно ранила его душу. А вскоре — военная служба, пограничные войска, постоянная близость опасности. И рядом надежное плечо друга — такого же, как и он, парня...

Может, потому и выбрал Сергей заводскую специальность, что не искал он легких дорог в жизни, а может, и потому, что еще мальчиком запали ему в душу слова отца: «Любое дело надо делать со светлой головой, чистой совестью и мозолистыми руками. Не важно, где те мозоли — на ладонях или на кончиках пальцев».

Привитая Сергею с детства ответственность перед делом, которому он служит, спасает героя и от личной драмы. Писатель психологически точно рисует, как Сергей с течением времени все глубже познает окружающий мир и не только его светлые, но и теневые стороны.

Помогает главному герою Н. Нефедова идти прямым, хотя и нелегким путем по жизни его работа — он мастер ПТУ, готовящий рабочую смену, и он остро сознает, что именно его жизнь должна быть примером для воспитанников училища. Писатель нарисовал в повести выразительный образ положительного героя — рабочего человека — и интересно рассказал о его непростой судьбе. И когда рассуждает Сергей Евдокимов о счастье, рассуждения эти воспринимаются нами не как красивые и громкие фразы, а как выражающие суть жизни нашего современника, суть позиции писателя: «Да, мы, советские люди, знаем, ради чего живем, куда идем. И вот если человек верит в эту цель, он будет бороться за нее, он найдет, обязательно найдет то место, где он всего нужнее. А когда ты нужен людям, разве это не счастье?»

Николай НИКИШИН

Николай Нефедов. Начало. Повесть. М., «Советский писатель», 1975, 248 стр.

Лужники, 16 декабря. Хоккеисты СССР и Швеции ведут борьбу за приз газеты «Известия». На снимке: В. Харламов (в центре) и В. Петров у ворот команды «Тре крунур».
Фото А. Бочинина.

САМОЧУВСТВИЕ СБОРНОЙ

Лев ЛЕБЕДЕВ

Сказать, что хоккей меняется, право же, не значит «открыть хоккей». Он вроде бы и тот же, что был год назад, и в то же время совершенно другой. Но какова же суть последних изменений, которые происходят в этой популярнейшей игре, и как эти перемены могут повлиять на выступления нашей сборной?

Чисто внешняя примета нового — широкие и, теперь об этом можно говорить уже достаточно уверенно, постоянные контакты европейских команд с заокеанскими профессионалами. Сезон нынешний начался с розыгрыша Кубка Канады, собравшего всю мировую хоккейную элиту, затем представители «профи» пожаловали на декабрьский турнир в Москву, впереди новогодние поездки советских и чехословацких хоккеистов в Северную Америку, и не за горами открытый чемпионат мира с участием канадцев.

Мировой чемпионат открыт был для канадцев еще в прошлом сезоне, однако они не спешили войти в распахнутую перед ними дверь, и, видимо, последним аргументом для того, чтобы наконец сделать шаг вперед, стал высокий класс европейских команд, принявших участие в розыгрыше Кубка Канады. И вот если на мировом форуме в Польше в 1976 году на золотые медали практически претендовали лишь сборные Чехословакии и СССР, то на чемпионате 1977 года в Вене в этот спор, конечно же, включится команда Кленового листа. Да, возвращение на мировую арену канадцев, причем в новом, более высоком качестве, разумеется, осложнит борьбу на чемпионате мира, и перед советской сборной в нынешнем сезоне возникнут трудные задачи.

После успешного выступления чехословацких хоккеистов в Канаде они еще раз показали свою силу дома, на пражском льду. Две встречи сборных СССР и Чехословакии в Праге говорят о многом. Советская сборная впервые после долгого перерыва выступила в сильнейшем составе и не смогла сразу раскрыть свои возможности. Когда перед сентябрьским турниром в Канаде был объявлен состав сборной СССР, его сейчас же назвали «экспериментальным». Никто не сомневался в том, что, как бы эта экспериментальная команда ни выступила за океаном, все равно к главному соревнованию сезона — мировому первенству — будет готовиться другая команда, в которую, конечно же, войдут сильнейшие тройки. Так это и произошло в Праге. Примечательно, что, хотя сборная СССР отправилась в столицу Чехословакии в расширенном составе, в ней не нашлось места большой группе игроков, выступавших в Кубке Канады.

Вроде бы в сборной все стало на свое место, кроме одного: она оказалась далека от своей боевой формы, и первая встреча с чехословацкими хоккеистами закончилась для нее поражением, хотя звено В. Петрова и выиграло свой микроматч, а звено А. Мальцева хоть и не забило ни одной шайбы, но и свои ворота сохранило сухими.

Очень неудачно в первом пражском матче выступило спартаковское звено, проиграв 0 : 4. И это за два-то периода, поскольку в третьем с В. Шалимовым играли В. Репнев и С. Капустин. Право, трудно вспомнить столь неудачное выступление звена В. Шадрина в составе сборной. Причин, мне кажется, этому две. Конечно, не могли не сказаться травмы Шадрина и Якушева, из-за которых они, по сути дела, не выступали весь первый круг чемпионата страны. Но следует учитывать и то, что спартаковцам пришлось сыграть против очень сильного звена чехословацкой сборной, которое возглавляет П. Штястны.

Братья Петер и Мариан Штястны, выступавшие с Я. Поузаром, сравнительно недавно пришли в сборную и прочно закрепились в ней Вместе с ветеранами И. Холиком, Ф. Поспишилом, О. Махачем и другими они составили очень сильную команду, которая с успехом выступила в Кубке Канады. Уже там молодое зве-

но обратило на себя внимание, и Мариан Штястны вошел в число лучших по итогам турнира. И вот в первом же пражском матче М. Штястны забросил две шайбы, а одну добавил его партнер по звену Я. Поузар.

Во многом, как мне сдается, результат этого первого матча объясняется тем, что чехословацкая сборная начала игру на своем льду как бы с канадского плацдарма, в то время как сборная СССР фактически дебютировала в Праге. Чтобы наиграть ансамбль, добиться полного взаимопонимания хоккеистов, перед отъездом в Прагу времени у тренеров было в обрез, но они использовали «канадский» опыт, причем использовали «от противного», учтя ошибки комплектования экспериментального состава в начале года. А проще говоря, вернулись к испытанному принципу включения в сборную клубных звеньев.

Как известно, для игр на Кубок Канады предполагалось создать ударную тройку Шалимов — Мальцев — Капустин, хотя перспектив у такого звена было немного. Ведь у Шалимова в сборной постоянные партнеры, да и у Мальцева появились многообещающие соратники в его клубной команде — А. Голиков и П. Природин. Но вот Шалимов в Канаде получил травму, место в центре тройки занял Репнев, и, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: укрепилась клубная связка Репнев — Капустин, и это принесло свои плоды в Праге.

Можно спорить, имело ли смысл столь широко экспериментировать на играх в Канаде, но не составляет никаких сомнений, что многие эксперименты не смогли содействовать раскрытию всех возможностей и ветеранов и молодых. А тут еще в состав экспериментальной сборной не вошли такие прекрасные защитники, как Ю. Ляпкин и Г. Цыганков. И это, конечно, не укрепило оборону команды. Нагрузка на долю этих двух защитников в прошлом сезоне выпала действительно огромная.

Проблема разгрузки все время осложняется, а теперь, с увеличением числа ответственных соревнований, мы с ней еще не раз столкнемся. На осеннем парижском конгрессе Международной лиги хоккея на льду (ЛИХГ) было внесено предложение включить в международный календарь два новых приза для клубных команд — Кубок мира и Межконтинентальный кубок. За эти призы будут бороться сильнейшие команды НХЛ и ВХА, то есть обладатели Кубка Стенли и Кубка АВКО, а также победитель и финалист Кубка европейских чемпионов. С достаточной долей уверенности можно предполагать, что новые призы впервые будут разыграны уже осенью 1977 года, и с абсолютной уверенностью можно сказать, что одним из участников этих интереснейших матчей будет команда из СССР.

Член исполкома ЛИХГ А. Старовойтов, вернувшись с парижского конгресса, рассказал, что есть предложение в годы Олимпийских игр не проводить чемпионат мира. Однако нагрузки для сильнейших хоккеистов от этого не уменьшатся, так как в такие сезоны будет проводиться Кубок Канады. Короче говоря, международный календарь отнюдь не имеет тенденции к облегчению, и избежать перегрузок можно вроде бы двумя путями: отказаться от участия в каком-либо из соревнований или же практиковать выступления «экспериментальных» составов. Ни тот, ни другой вариант, помоему, неприемлем. Выход, очевидно, надо искать в оптимальном режиме хоккеистов, чтобы они могли успешно восстанавливать силы и достигать пика формы в самый нужный момент. Задача для тренеров куда как непроста, и ее они смогут решить только в тесном содружестве со спортивной наукой и медициной.

И не менее сложно подобрать оптимальный состав. Если раньше еще задолго до мирового чемпионата любой более или менее сведущий болельщик мог быстро перечислить всех игроков линии атаки, которых следует включить в сборную, то теперь, даже призвав на помощь всю хоккейную эрудицию, поневоле задумаешься над проблемой состава. Безусловным является наличие в сборной лишь первого звена ЦСКА. В. Петров — Б. Михайлов — В. Харламов по-прежнему сильны, не растеряли своих отличных боевых качеств. Ну, а как быть с другими тройками?

Всех любителей хоккея тревожит боевая форма Шадрина и Якушева, зато Балдерис, Репнев и Капустин в первой половине первенства страны показали интересную игру. По-прежнему восхищает игровая мудрость В. Викулова, нашедшего общий язык со своими молодыми напарниками В. Жлуктовым и Б. Александровым. С интересом мы приглядываемся к возможностям нового динамовского звена во главе с Мальцевым. Есть и еще способные форварды. Словом, кандидатов на поездку в Вену в линии нападения достаточно, зато в проблемах обороны наши тренеры сталкиваются с диаметрально противоположной ситуацией: в сборной не хватает сильных защитников. У таких ветеранов, как Васильев, Лутченко, Ляпкин и Цыганков, достаточно пороха в пороховницах, но где же смена им? Обращают на себя внимание такие защитники, как В. Первухин, В. Хатулев, С. Гимаев. Во время недавнего выступления горьковского «Торпедо» в Москве заслуженный мастер спорта Б. Майоров предложил приглядеться к Н. Макарову. Чемпионат выявил еще ряд молодых, способных защитников, однако о них пока можно сказать только одно: «перспективные». Для роста им нужно время. И сейчас надежды на прочность обороны зиждутся на узкой группе ветеранов и всего трех уже проявивших себя молодых хоккеистах — С. Бабинове, В. Крикунове, З. Белялетдинове. Выбор явно мал.

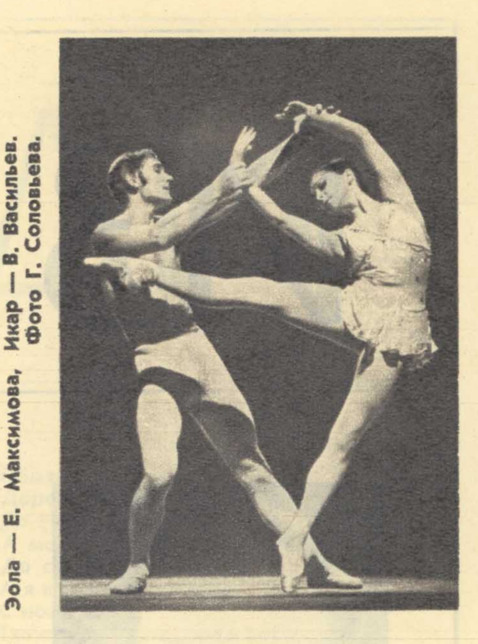
Не менее серьезен вопрос с вратарями. На последнем оборонительном рубеже в воротах сборной по-прежнему твердо можно положиться только на одного В. Третьяка. Но разве достаточно сборной рассчитывать лишь на одного вратаря? Нет, нам необходимы резервы, и очень жаль, что ни в Канаде и ни в Праге тренеры не испытали молодых голкиперов.

Болельщик, как известно, в своих требованиях категоричен; если уж появляется в сборной новый защитник, то он должен быть под стать Рагулину или Давыдову, если появляется новый вратарь, то он должен быть вторым Третьяком. Любители хоккея забывают, что и Третьяк появился не сразу и какое-то время его славный предшественник В. Коноваленко не имел достойного сменщика. Проблема кадров для сборной сложна, но из этого вовсе не следует, что надо кричать караул. И все же хочется получить ответ на один вопрос: уступает ли нынешняя сборная сборной прошлых лет? Как-то я спросил заслуженного тренера СССР А. Тарасова, чем бы, по его мнению, окончился матч сегодняшней сборной с командой 1967 года. Тарасов, ни на мгновение не задумавшись, ответил: «Выиграла бы сегодняшняя. Хоккей стал другим...» Добавим: и требования к хоккеистам стали другие, несопоставимые с прежними.

После сентябрьских матчей за океаном и двух встреч в Праге розыгрыш приза «Известий» стал очередным этапом подготовки сильнейших советских хоккеистов к главному соревнованию сезона — чемпионату мира. Сейчас, когда пишутся эти строки, поединки на лужниковском льду еще в самом разгаре, и делать выводы преждевременно. Отметим пока лишь значение декабрьских турниров.

Нынешний — десятый, своего рода юбилейный,— примечателен участием заокеанских профессионалов. Да, авторитет известинских турниров растет, однако никак нельзя согласиться, когда им пытаются дать титул «малых чемпионатов мира»... Нет, их цель совершенно иная. На этих турнирах важно не только завоеванное место, но и испытание отдельных хоккеистов, проверка их совместимости в звеньях, тактических наметок тренеров. Известинские турниры — это своего рода смотрины. Так, в 1970 году в сборной ЧССР дебютировали на московском льду В. Мартинец, И. Бубла, Б. Штястны и ряд других хоккеистов, которые в следующем сезоне стали игроками основного состава. С успехом прошли сквозь горнило приза «Известий» и многие наши молодые хоккеисты, а тренеры советской сборной не раз имели возможность проверить на декабрьском льду силу команды, прощупать ее недостатки. Так, на призе «Известий» 1974—1975 годов, который проводился с разъездами, наша сборная потерпела невиданное для себя фиаско, проиграв три матча подряд в Праге, и это послужило тренерам важным уроком, помогло отладить команду до начала чемпионата мира в ФРГ, и там она взяла верх.

Разумеется, мы хотим, чтобы приз «Известий» остался дома, но еще сильнее наше желание убедиться в том, что потенциал сборной команды СССР достаточен для ее возвращения из Австрии в ранге чемпиона мира.

Эола — Е. Максимова, Икар — В. Васильев.
Фото Г. Соловьева.

премьера

ОКРЫЛЕННОСТЬ

Древний миф о человеке, взлетевшем в небо,— основная тема балета С. Слонимского «Икар», поставленного народным артистом СССР В. Васильевым на сцене Большого театра (художник В. Левенталь).

Перед нами — древняя Эллада; яркий свет заливает сцену; вдали храмы, горы с шапкой облаков на вершинах. Звучит музыка, в которой тоже солнце. Юноша Икар и Эола — его возлюбленная — оба юные, прелестные. Беззаботна и радостна Эола, чиста и сильна ее любовь к Икару. Да и он полон таких же радостных человеческих чувств, но есть в нем и нечто иное — есть властная фантастическая мечта: зов неба, предощущение полета. Пластика тела, рук героя, танец так выразительны, что, кажется, не угадываешь, а прямо-таки слышишь внутренний монолог актера. На протяжении всего спектакля мы видим, как крепнут руки-крылья — крепнет дерзкая мечта о летающем человеке, о стихии неба, подвластной только богам и птицам.

В нежный лирический танец Эолы и Икара врывается тревожная прерывистая мелодия. На сцене Клеон — доносчик, предатель, завистник. В нем уже при первом появлении виден злобный враг Икара: резкие, грубые, приземленные движения позволяют Б. Акимову талантливо выразить убожество, жестокую порочность Клеона... Остро, драматично балетное трио: Клеон, Эола, Икар; здесь еще ярче и глубже раскрываются характеры героев, еще теснее и трагичнее сплетаются их судьбы. Клеон не смирится с превосходством Икара,— он погубит его... Клеон доносит властителю Архонту, что его сестра Эола любит Икара. Архонт в гневе. Повелительный жест и грозный звук трубы — это жестокий запрет Эоле любить Икара. Эола в отчаянии, а неистовый победный танец Клеона передает его злое ликование. Но нет преград для любви. Эола и не скрывает своих чувств от Икара, а он, радуясь любимой, не оставляет мечту о небе. Дерзко врывается он в воздушную стихию, ранее неподвластную людям.

Все видят этот торжествующий колдовской полет. Видит летящего Икара и Клеон. В злобе и ревности он посылает в небо стрелу, и она точно попадает в цель. Икар гибнет, но мечту его теперь уже невозможно отнять у людей. Кордебалет великолепно доносит идею торжества мысли, непобедимой силы человека. В финале и трагизм жизни и победоносная идея возникают в танце как вечная борьба Добра и Зла.

А. ЗВЯГИНА

ИЗ ИНДИЙСК

Валентин **СОРОКИН**

ИНДИЯ

Индия — прекрасная страна!..
Индира Ганди.

1

Родина великих мудрецов,
Пахарей,
Художников,
Героев,
Сколько чингисханов и дельцов
Шло сюда — со всех, со всех концов,
Где они?..
Истлели мишурою!
Закатился и пропал Могол,
Конь зачах
И не стучит копытом;
Царство сгибло,
На холме изрытом
Дремлет коршун, выщипан и гол.
И торчит разбитый мавзолей,
Где владыка лег непобедимый;
Ну, кому теперь необходимый,—
Ни тропин к нему и ни аллей!..
А вокруг, сверкая и звеня,
Воды,
Воды
Плещутся под ветром,
И встают на сотни километров
Пальмы,
Ширь листвою заслоня.
Здесь слагал возвышенный Тагор
Песни мира, гимны упоенья
Тайной жизни,
Красотою гор,
Изумрудным чудом вдохновенья!
Не сюда ль с железом и огнем,
Кровью «дикарей» не опечален,
Шел и шел угрюмый англичанин,
Тайно — ночью,
Вероломно — днем...
Индия!
Прекрасная страна,
В ливневых долинах, и в туманах,
И в цветах,
Как рай обетованный, —
Никому вовек не отдана!
Вдоль дорог колышутся леса.
И деревья красными пуками
Полыхают аж под облаками,
Брызжет солнце
Жемчугом в глаза!
Через ме́жи,
Тьму
И бедноту,
Через города, которых много,
Натянулась тетивой дорога,
Дерзко набирая высоту.
Индия!
Прекрасная страна,
От ветров
И солнца
Голубая!
Вон кипит у скального припая
Страшная пучина, быстрина.

2

И утесы,
И хребты,
Хребты,
И бетоном взятое железо,
ГЭС, дитя науки и прогресса,
И крыла плотинные круты!
А под ними — низко
Зыбь
И тень,
Озеро гранитное иль море?
И резвятся рыбы на просторе,
Сильные, как северный таймень.
Вон павлиний, веeристый хвост
Молниями трепетно оброс,
Полыхают радуги на нем —
Чистый пламень,
В бездну окунем!..
Проплывают
Тучи,
Облака.
И орел, властитель поднебесья,
Покачался чуть
Для равновесья
И застыл по-над рекой слегка.
А река,
Ревуча,
Широка,
Обточила
О кремень
Бока,
И бежит,
И пенится,
И злится,
Изморосью стелется, как дым,
Чтоб на древней на земле пролиться
Заревом каскадно-золотым!

3

Индия!
Прекрасная страна!
Влажно настораживаясь,
Розы
Ждут, когда загромыхают грозы,
Взбесится от жара сатана.
Индия!
Игра и пляска струй.
Дождевые, яростные вихри.
Попугаи даже приутихли,—
Травы слышат
Чей-то
Поцелуй!..
Индия!
Ты сказка!
Ты родник!
Если б не багряная Россия!..
Как тебя сейчас ни возноси я,
А к России навсегда приник!
Я гляжу:
Не утвердится зло
И в душе
И в помыслах поэта;
Две страны,
Как две звезды планеты,
И словам от этого
Светло!..

ПРЕКЛОНЕНИЕ

Памяти Джавахарлала Неру

Земля, трава, цветы,
Вдали — вода.
И лебеди, и синева
Такая —
Колышется, упругая,
Без края
И плещет величаво
Сквозь года!

Здесь прах вождя.
Он Индию любил,
И присягал
Великому народу,
И понимал народ,
Как ту природу,
Ни стужей,
Ни грозою не губил.

Он о России
Вещие слова
Оставил миру.
...Мы пришли склониться:
Мы чтим добро!
Поет гортанно птица.
Шумит
Разноплеменная листва...

Не бронзою встает он,
А душой.
Повитый легким
Утренним туманом,
И с родиной,
Зеленой и большой,
Сливается, как берег
С океаном!

СВЯТОСЛАВ РЕРИХ

Он проходит, седой и высокий,
Мимо озера, рощи, полей.
И за шелестом желтой осоки
Тихо слышится клик журавлей.

ОЙ ТЕТРАДИ

Тают скалы в наплывах тумана,
Дождь по тропам спешит горячо.
Удалые ветра океана
Задевают крылами плечо.

Здравствуй, Индия, солнце и воля,
Голубой, нескончаемый край!..
Снова северным голосом боли
Потревожен тропический рай:

Это родина, русские дали
Вдруг настигли порывом одним,
И, как будто
под Курском,
рыдали
Соловьиные вздохи над ним.

Что-то в сердце запросится жгуче,
Что-то к горлу подкатится вновь,
Под корнями деревьев могучих
Не земля пламенеет, а кровь.

Он проходит и прямо в просторы
Устремляет осанку и взор.
И летят облака через горы
В заколдованный инеем бор...

ПТИЦА ЮНОСТИ

Эту птицу я видел юным
На туманных лугах Урала,
В буйных зарослях тальниковых
Возле речки она порхала.

Грудь багряная, шея тоже,
А на крыльях пестрят снежины,
Искры белые,
хвост украшен
Разноцветьем непостижимым.

Эта птица, я помню, пела
Тонким голосом в час заката,
А потом она замолчала
И пропала совсем куда-то.

Я заметил ее случайно
В дальней Индии у дороги.
Перья трепетные горели
Светом памяти и тревоги.

На висках моих иней, иней,
И в душе моей холод, холод.
Ну, зачем же звенишь ты, птица,
Разве я еще очень молод?..

ДИАЛОГ

Ящерица, где ж ты измельчала,
Что с тобой, родная, будет завтра?
А ведь ты явилась в мир сначала
Грозною сестрой ихтиозавра.

Жизнь тебя обстукала как надо,
Жесткая природа обвертела.
Ты по нитке, словно по канату,
Переносишь крохотное тело.

Я смотрю и думаю: не просто
Скроена и сделана планета,
Всех нас время уменьшает ростом
И душою,—
помним ли про это?..

Если б снова нам пришлось родиться
В зарослях тропического юга,
Мы б с тобой смогли договориться —
Уважать достоинства друг друга!

До свиданья, сумерки означил
Яркий свет большого новолунья.
Я желаю: пусть твои удачи
Лишь тебе достанутся, ползунья!..

ДЕРЕВНЯ

Снова хмурость над ширью нависла.
Дождь тропический хлещет со свистом.
Совершенно не вижу я смысла
Слыть в такой кутерьме оптимистом.

Говор женщин усталый и кроткий.
Плач детишек.
И вздохи под небом.
И чадят чугунки, сковородки,
Пахнет луком, картошкой и хлебом.

Разноцветно мелькают одежды.
Ничего, что плохая погода.
И дела у людей и надежды —
Все во имя хорошего года.

Над затопленным рисовым полем
Кружит чайка и ветер гуляет.
Только солнце, зардевшись на воле,
Паруса облакам расправляет.

И горит ослепительным светом,
И звенят ему дружно пичуги.
Будет завтра подарок с рассветом —
Ясный день постучится в лачуги.

В МИНУТУ ТОСКИ

Тиха, скромна природа Подмосковья,
Не удивит внезапностью и новью,
Стихиями тебе не пригрозит,
Не ослепит, ничем не поразит.
Скромны ее холмы и перелески,
Скромна трава,
Речушки и поляны.
Но теплые, волшебные туманы,
Слегка покачиваясь,
Будто пьяны,
Медлительно идут, как великаны,
Долиной — в заревом, веселом блеске
И лес примолк,
Застыл
В сторожком
Треске...
«Тук-тук!» —
И дятел, ухарь красногрудый,
Запрыгал по ветвям по тополиным.
«Ку-ку!
Ку-ку!» —
Уносит ветер груду

Обмякших облаков
Дорогой длинной:
До Индии,
А может, до Цейлона,
До самого большого океана.
А я к тебе, земля моя,
С поклоном
Тянусь, тянусь отсюда постоянно.

ПЛАМЕНЬ ЛЕСА

Лепестковый, дрожащий жар,
Заревым напоенный светом.
Это дерево,
как пожар,
Над могучим индийским летом.

Если ветками колыхнет
Торжествующе за лесами,
Море огненное дохнет,
Закипая под небесами.

И по красной земле красно
Хлынут ветры и громы грянут.
Даль пылала ясным-ясно,
Тучи шли из-за гор багряно.

Забуянил огонь в тени,
В океане страстей великом,
Как горящие головни,
Попугаи летели с криком.

Дождь ударил!
И по кустам,
Будто градины резкой стали,
По траве,
по густым листам
Капли крови затрепетали.

Пламень жизни — во всем, во всем
И судьбы роковой приметы —
Даже в том, что с собой несем,
Навсегда уходя с планеты!..

ИНДИАНКА

Индианка — черны глаза,
Индианка — черна коса.
И на пальцах искрят алмазы,
И рубины, и бирюса.

И на лбу твоем так горит,
Одобряет или корит
Злое пятнышко родовое,
Ну, о чем оно говорит?..

На одеждах твоих роса,
В дар прислали ее леса,
Всю жемчужную и тугую,
Голубую, как небеса.

Ты ступаешь, а не идешь.
Словно это нахлынул дождь.
Словно легкая, ветровая
Пробежала по крышам дрожь.

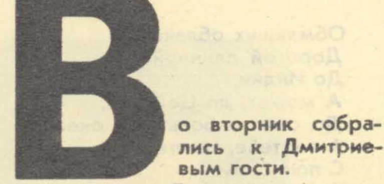
Прославляю твои следы,
Уводящие от беды,
Ты одна родилась от солнца
И от горькой морской воды.

Людмила **УВАРОВА**

РАССКАЗ

Рисунки И. ПЧЕЛКО.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Во вторник собрались к Дмитриевым гости.

Пришла старшая сестра Дмитриева Алевтина, Клавин отец, краснолицый старик, сразу видно, что не дурак выпить, и Клавина подруга Дуся — вместе на «Серп и молот» когда-то поступали, вместе в одном цехе, в мартеновском, работали.

Позвали соседей, старуху Квашневу и Федора Ивановича, инвалида, с женой, проживавших в комнате рядом с кухней.

Клава напекла пирогов. Раздобыла крупчатки, поставила на стол тушенку, привезенную Дмитриевым, навалила полную миску рубинового от свеклы винегрета, еще была селедка с луком, и жаренная с колбасным фаршем картошка, и две бутылки водки, одну принесла Дуся, Клавина подруга.

Дуся, некогда хорошенькая, смуглолицая, глаза темно-синие, почти черные, похожие на сливы, малиновый рот, рыжие, непокорные волосы волнами на плечах, за эти годы тоже изменилась, стала худой, узколицей.

«Одни глазищи остались»,— подумал Дмитриев.

Однако, когда уселись за стол и Дуся очутилась рядом с Дмитриевым, она вдруг оживилась, повеселела, стала неожиданно походить на ту, прежнюю Дусю, умевшую вскружить голову любому мужику.

Дмитриев вспомнил, как неистово ревновал Дусю ее муж Геннадий, красивый, рослый, румяный парень, что называется, кровь с молоком.

Дмитриев знал со слов Клавы, что Геннадий ушел на фронт месяца на два позднее Дмитриева и в сорок втором погиб, подорвался на мине где-то под Курском.

Клавин отец, Василий Куприянович, поднял рюмку, сказал:

— С возвращением тебя, сынок!

Все выпили. Даже Маша пригубила капельку, даже Петька, сидевший на коленях отца, ткнулся носом об отцовскую рюмку, что означало: он тоже присоединяется к тосту вместе со всеми.

Алевтина, сестра Дмитриева, поджала поблекшие губы, сказала надменным тоном:

— Что это за тост такой? Мой Вася был бы сейчас здесь, он бы такой тост выдал — все бы закачались!

— А чем же мой тост плох?— спросил Василий Куприяныч.

— Не плох, а короток,— отрезала Алевтина. Она была удачлива, может быть, потому хвастлива, Клава считала, что война обошла ее стороной, с первых дней начала работать в ОРСе оборонного завода, и муж был при ней, имел бронь, часто ездил в командировки и теперь тоже был в командировке в Ташкенте, сулился привезти урюка и риса, он был не промах, работал в отделе снабжения крупного машиностроительного завода и умел, как говорила опять же Клава, обеспечить семью по самое горлышко.

Дмитриев понимал, что Клава хотя и пытается скрыть, а все же не может пересилить себя и немного завидует Алевтине.

Сам он, разумеется, не питал к сестре решительно никакой зависти, но подчас она раздражала его откровенной своей хвастливостью,— все, что принадлежало ей, было, как она полагала, самым лучшим, непререкаемо первосортным: и муж Вася, и дочь с внуком, и комната в заводском доме с балконом и чуланчиком в коридоре, почти в отдельной квартире, поскольку единственный сосед, кадровый рабочий, овдовев, снова женился и жил у жены, лишь изредка появляясь на старой квартире.

Дуся поставила на стол недопитую рюмку, сказала:

— Вот ведь как бывает, мы тебя, Алеша, давным-давно похоронили и не думали, не гадали, что ты вернешься, и Клава тебя уже не ждала...

— Нет, ждала,— возразила Клава.— И минуты не верила, что Алеша погиб!

— Я тоже не верила,— сказала Маша, а Петька, уписывавший тушенку с винегретом, оторвался на миг от тарелки, пробормотал с полным ртом:

— И я не верил...

Все засмеялись. Алевтина вынула платок, обмахнула сухие глаза.

— Что за парень наш Петюня!— сказала задушевно. Петька, улучив момент, показал ей язык и снова уткнулся в свою тарелку.

Клава погрозила ему пальцем. Потом сказала:

— Вот чем хотите клянусь, детьми своими поклясться могу, я его ждала, каждый день ждала, утром, бывало, проснусь, может, думаю, сегодня он явится? Вечером с работы домой спешу и по лестнице как дуну, ни на что не погляжу, устала, не устала, бегу что есть сил, вдруг, думаю, он уже здесь, дома, ждет меня...

Голос Клавы дрогнул. Маша тихонько положила руку на ее ладонь.

— Думаете, нам легко было?— снова чуть погодя начала Клава.— Все, все как есть пережили, и налеты, и воздушные тревоги, и вахты фронтовые, когда по нескольку дней из цеха не выйдешь, а сердце все как есть изболится, потому как дома ребята одни, и что там у них, все ли в порядке, не сожгли ли дом, не убежали ли в чем есть на улицу, не голодные ли, ничего неизвестно...

Закрыла лицо обеими ладонями, но тут же снова открыла лицо, тряхнула волосами:

— А тут Маша заболела, что делать? Гляжу, тает девчонка, вдруг, думаю, не сберегу, что тогда скажу Алеше?

Сложила вместе большие, тяжелые ладони с широкими, раздавленными работой пальцами.

— Как тогда жить буду, думаю? Усиленное питание ей нужно, а где возьму? Война ведь... Хорошо, я ковер на сало выменяла, потом зеркало на сливочное масло, правда, после гляжу, масло-то пополам с водой...

— Бывает,— заметила Алевтина.— На рынке только и норовят, как бы обмануть кого ни попало...

— Потом я часы Алешины обменяла. Помнишь, Дуся, как мы тогда с тобой на рынок в Пушкино рванули?

— Как же не помнить,— отозвалась Дуся.— Три поезда пропустили, пока наконец-то втиснулись.

— Там сразу же на мужичка-кулачка наткнулись,— продолжала Клава.— Как сейчас помню, борода по самые брови, глазки колючие, уж он эти твои часы, Алеша, и так и этак вертел, и к уху прикладывал, и тряс их, все ждал, что они станут, а они идут себе да идут...

— Помнишь, Вася вам гречневой крупы дал?— спросила Алевтина, обращаясь к Клаве, но глядя на Дмитриева.— Потом как-то сахар тоже, не то песок, не то кусковой...

Клава даже бровью не повела в ее сторону. Дмитриев безошибочно угадал, как, должно быть, Алевтина долго, настойчиво, это она умела, каждый раз напоминала Клаве, что, дескать, ее Вася помог им, чем мог, и что бы они делали без Васи, и какой ее Вася замечательный, самоотверженный человек...

Не было бы за столом посторонних людей, он бы врезал сестре, что называется, от всего сердца. Впрочем, к чему теперь какие бы то ни было слова, упреки? Что было, то было, ничего не исправить, не переделать, и позабыть прошлое — невозможно.

Клава сказала:

— Теперь ты, Алеша, у нас без часов остался. Я тогда за них творог и яйца получила...

— Ничего,— пробормотал Дмитриев,— не пропаду...

— Счастливые часов не замечают,— заметила, улыбаясь, Алевтина.

Клава обняла мужа, крепко прижалась к его щеке.

— И то верно! Чем мы сейчас не счастливые?

— Тут одна тетенька просила маму твое пальто продать, папа,— сказала Маша.— Мяса ей в обмен предлагала, еще чего-то...

— Сахара постного,— вспомнил Петька.— Я до того люблю постный сахар...

— Только мама ни в какую,— сказала Маша.— Ни за что не согласилась.

— А как же?— спросила Клава.— Я ей говорю: и не просите, все одно не соглашусь ни за что, как же это я отдам его пальто, он вернется, а ему надеть нечего, без часов еще туда-сюда, а без пальто как же?

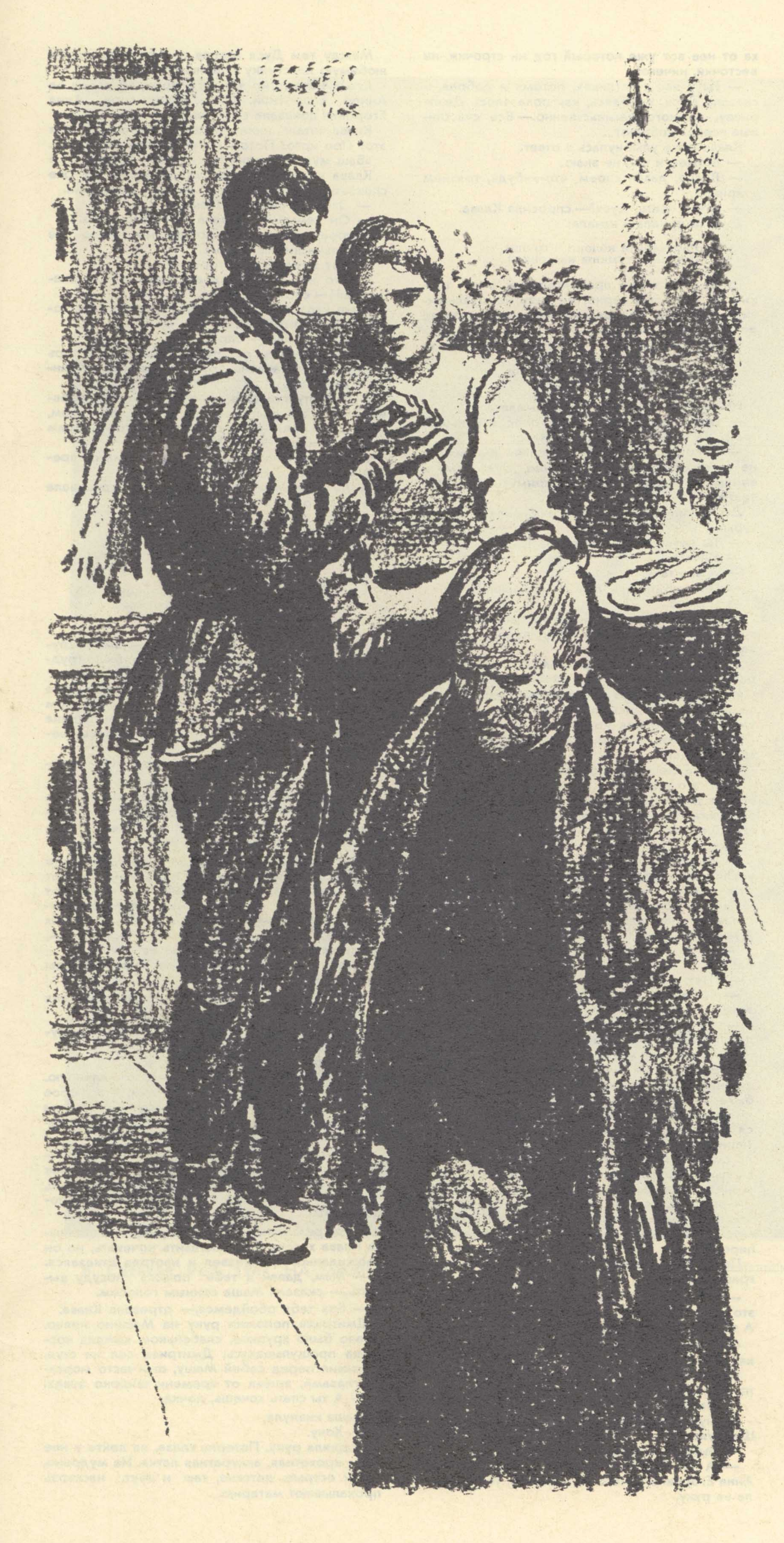
— Нет, ты в самом деле верила, что он вернется,— сказала Дуся.— Не то, что я...

Красивое лицо ее помрачнело, как бы разом погасло. Клава не расслышала Дусиных слов, продолжала дальше:

— Чего уж там говорить, досталось нам на сто лет вперед...

— Это ты верно сказала,— вставила старуха Квашнева.— На все сто лет вперед...

Окончание. См. «Огонек» № 51.

— Хорошо, что помогли мне на нашем заводе,— сказала Клава.— Машу в детский санаторий определили, она там месяца два пробыла, верно, дочка?

— Два месяца и пять дней,— сказала Маша.

— Как вернулась, гляжу, совсем моя девка другая стала, не узнать.

— Еще бы,— согласилась Алевтина, поджимая блеклые губы.— Шутка ли, на свежем воздухе, на всем на готовом...

— Надо было пальто тоже сменять,— сказал Дмитриев. Он уже успел выкурить никак не меньше десятка самокруток и теперь «стрелял» гвоздики у Федора Иваныча: слушать Клаву было необычайно мучительно, каждое слово как бы стучало в его сердце, отдавалось в нем тяжким сознанием собственной вины.

Да, на нем лежала вина за все: за болезнь дочки, за нехватки, за того мужичка-кулачка, которому Маша отдала часы, а он тряс и разглядывал часы, все думал, что его хотят обдурить, после сунул Клаве творог и яйца, и она взяла, потому что надо было кормить детей.

Василий Куприянович перебил мысли Дмитриева.

— Давай, Алеша, расскажи о себе...

— Что рассказать?— спросил Дмитриев.

— Как все с тобою было.

— Как все со мною было?— переспросил Дмитриев.— Это надо подряд целую неделю рассказывать, никак не меньше.

— У нас время пока что есть, не устанем,— сказал Василий Куприянович.

Он уже слегка захмелел, серенькие, в припухших веках глаза его сузились, стали окончательно щелочками.

Дмитриев вспомнил, как в лагере, в третьем бараке, однажды сидели они возле железной печурки. Зима, холод, ночь. В ночи особенно ясно слышен собачий лай, начальник лагеря штурмбанфюрер Шнитке любил овчарок.

Кто-то сказал:

— Кравченко, выдай на-гора...

Кравченко был щуплый, маленького роста, в прошлом донецкий шахтер. Попал в плен возле Старой Руссы. Ничем особенным не выделялся, кроме одного: писал стихи.

И любил читать свои стихи товарищам и мечтал: когда-нибудь, когда, неизвестно, но все равно так будет, он вернется к себе в Донбасс и будет выступать в городском театре, вот так же, как некогда, до войны, там выступали артисты. И прочитает свои стихи, написанные в плену.

Больше всех других стихов Дмитриеву нравились вот эти стихи Кравченко:

Россия, страна дорогая,
Родимый березовый край,
Я часто тебя вспоминаю,
И ты обо мне вспоминай!
Ты помни о сыне далеком
В тяжелом фашистском плену.
Гляжу и гляжу на восток я
И вижу родную страну.
Синеют колхозные пашни,
Леса над рекою шумят.
И люди советские наши
По-русски со мной говорят...

Дмитриев как бы воочию увидел сейчас Кравченко, его туго обтянутые кожей щеки, тонкие костлявые пальцы; когда Кравченко читал стихи, он все время жестикулировал. Глаза его возбужденно блестели, красивые, когда-то, должно быть, веселые, лихие глаза, как бы отороченные темными ресницами — угольной пылью, въевшейся за годы работы в шахте...

Кравченко умер ранней весной сорок пятого. Перед смертью лежал притихший, очень маленький. Говорил:

— Как вернусь домой, живо поправлюсь, от одного воздуха сразу же приду в себя, вскочу на ноги, только меня и видели!

Не верил, что умирает, не желал сдаваться.

Дмитриев подумал, что позднее, когда все уйдут, он непременно прочитает стихи Кравченко Клаве и детям, пусть знают, что за человек был Кравченко, донецкий шахтер, его товарищ, тоже не по своей воле угодивший в плен...

Как бы разгадав мысли Дмитриева, Дуся сказала:

— Когда-нибудь потом расскажешь, Алеша, не теперь...

— И то верно,— согласился Дмитриев.

Клава встала, держа в пальцах рюмку.

— Еще раз, Алеша, хочу за тебя выпить, за то, что ты пришел живой ко мне и к детям, за то, что дождались мы тебя...

— Ура!— негромко произнесла Дуся. По щекам ее катились слезы, она не вытирала, может быть, даже не чувствовала их.— Не могу больше,— отставила она от себя свою рюмку.— Непривычная я пить...

— Думаешь, я, что ли, привычная?— спросила Клава.— Но за мужа своего, за радость свою не могу не выпить!

— Хватит, Клаша,— сказал Дмитриев.— Больше не надо!

— Не бойся, не подумаю больше,— ответила Клава, счастливо улыбаясь.

— Чему это ты смеешься?— удивленно спросила Алевтина.— Чего тут такого веселого?

— Кому как, не знаю,— сказала Клава.— А мне до того весело!

— Почему весело?

Алевтина, сощурясь, смотрела на Клаву карими глазами, и походившими и не походившими на глаза Дмитриева.

— А потому, что муж мой рядом и снова, как бывало, приказы мне отдает,— сказала Клава.

— Все, как прежде,— сказала Дуся и вытерла ладонью влажные щеки.

Старуха Квашнева встала, поклонилась Дмитриеву.

— Спасибо за хлеб, за соль.

— Чего так быстро?— спросил Дмитриев.

— Хватит. Посидела за чужим столом, нагляделась на чужое счастье, пора восвояси.

Все это она выпалила единым духом, не глядя ни на кого, еще раз поклонилась и вышла.

Инвалид Федор Иваныч, когда-то непревзойденный пекарь, еще у самого Филиппова калачи выпекал, покачал лысой головой.

— Сильна старуха...

— Чем же так уж сильна?— спросила его жена Степанида Сергеевна, юркая старушонка, тощенькая, в чем только душа держалась, однако быстрая, подвижная, как искорка.— Зависть ее гложет, самая что ни на есть обыкновенная зависть.

Старуха Квашнева издавна не ладила со Степанидой Сергеевной, и в былые времена Дмитриеву не раз приходилось улаживать неистребимые их споры друг с другом; спорили они, бывало, из-за всего: из-за конфорки на плите, из-за платы за электричество, из-за уборки мест общего пользования...

Клава придерживалась нейтралитета, но в душе, Дмитриев знал, была на стороне Степаниды Сергеевны. И теперь он удивился, когда услышал Клавины слова:

— Зачем вы так говорите, Степанида Сергеевна? Полина Кузьминична — человек обиженный, убитый, шутка ли, какое горе на нее навалилось!

— Никто не спорит, горе оно и есть горе,— тоненьким голоском произнесла Степанида Сергеевна, она была себе на уме, знала, когда следует промолчать, когда возразить, когда согласиться.— Только для чего же на чужое-то веселье тень наводить? Плохо тебе, кто же спорит, а людям не к чему душу травить, и себе не поможешь, и других омрачишь...

— Что верно, то верно,— сказал Федор Иваныч, всегда и во всем соглашавшийся с женой.— Степа сказала, как припечатала.

— Нет,— сказала Клава.— Горе у нее такое, ни с чем его не сравнить.

Невольно потянулась к Петьке, погладила его по голове, Петька надул щеки, отодвинулся от нее. Не любил, чтобы с ним при всех словно с несмышленым малышом обращались.

— Я думаю, она немного не в себе,— заметил Дмитриев.

— У нее как когда, — сказала Клава.— Когда в полном своем уме, а когда вроде помутнения выходит...

— У нее, кажется, еще невестка была?— спросила Алевтина.

— Была. Уехала с дочкой, завербовалась и куда-то махнула на Север.

— Стало быть, за длинным рублем,— предположил Василий Куприяныч.

— Должно быть, так и есть,— согласилась Клава.— А про старуху начисто забыла, старуха от нее вот уже который год ни строчки, ни весточки, ничего!

— Ты у нас счастливая, потому и добрая,— сказала Дуся, улыбаясь, как показалось Дмитриеву, немного насильственно.— Все счастливые всегда добреют...

Клава тоже улыбнулась в ответ.

— Может, и так, не знаю.

— Ладно, давай споем что-нибудь, тряхнем стариной.

— А что спеть, Дуся?— спросила Клава.

Дуся подумала и начала:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой...

Голос у Дуси был пронзительный, очень тонкий, но пела она верно, ни разу не сфальшивила, крупные, походившие на сливы глаза ее повеселели, разгорелись.

Василий Куприяныч подхватил фальцетом:

Выходила на берег Катюша,
На высокий...

Неожиданно дал петуха, засмеялся.

— Гляди, папа, надорвешь голос, в Большой театр не возьмут,— сказала Клава.

— И не надо,— ответил Василий Куприяныч не то сердито, не то обиженно, будто ему и впрямь грозило, что его не примут в Большой театр.

Дуся допела до конца. Нахмурилась, сжала губы.

— Ты чего?— тихо спросила Клава.

— Ничего.

— А все-таки?

— Гена «Катюшу» любил, помнишь?

— Помню.

Клаве вспомнилось, как это случилось. Дуся в тот день пришла на работу радостная, сказала:

— Геночка письмо прислал. Все у него хорошо, пишет...

И Клава невольно позавидовала ей: дождалась, получила письмо от мужа, а ее Алеша уже месяца четыре молчит...

Клава даже застыдилась сейчас тогдашней своей зависти.

Как все неожиданно обернулось!

Было это в марте, а в апреле, тогда как раз ранняя пасха была, Дуся собрала, как она выражалась, бабешник, позвала Клаву, свою сестру Ларису и соседку по квартире, Анну Егоровну.

— Давайте, девочки,— сказала, когда все уселись за стол,— попразднуем, как умеем, отметим Геночкино письмо.

Лариса, толстая, с выкаченными коровьими глазами, решительно не похожая на красивую Дусю, удивилась:

— От Гены твоего письмо? Что, еще получила?

— Нет, не получила, может, на днях получу.

— Так ты же то, старое, уже с месяц как получила.

— Ну и что с того?— сказала Дуся.— С фронта письма, знаешь, как долго идут?

— Откуда же мне знать?— спросила Лариса. Она работала на кондитерской фабрике «Рот-фронт», мастером конфетного цеха, с мужем была в разводе и теперь уверяла Дусю, что ни за что не хочет снова выйти замуж. Но Дуся знала, что неправда все это, пустые слова, Лариса спит и видит увести из семьи начальника смены на ее фабрике, а он ни в какую, поскольку Лариса устраивала его во всех отношениях, но только не как жена.

Посидели, выпили вина, поели пирогов с грибами, грибной икры, Дуся была мастерица вкусно готовить, особенно у нее удавались пироги, тесто словно пух.

После Дуся вытащила свои и Геннадия фотографии.

— Это мы с Геночкой в доме отдыха... А это мы с Геночкой на новоселье у свекрови... А вот мы в парке культуры...

Оживилась, раскраснелась, молодая, совсем как девушка...

Прозвучал звонок в коридоре, Анна Егоровна вышла из-за стола.

— Наверно, дочка с работы пришла...

Вернулась в комнату, села рядом с Клавой. Шепнула:

— Выйди ненадолго.

— А что такое?— тихо спросила Клава. Но Анна Егоровна ничего не ответила, только сжала ее руку.

Между тем Дуся завела патефон, поставила любимую пластинку «Черные глаза».

Клава незаметно вышла в коридор вслед за Анной Егоровной. И там, в коридоре, Анна Егоровна показала ей письмо.

Клава читала, никак не могла уяснить. О ком это? Про кого? Потом вдруг поняла все сразу.

«Ваш муж Геннадий Николаевич Закаемов...»

Клава не сдержалась, вскрикнула, тут же спохватилась, зажала рот обеими ладонями.

— Это же Геннадий, Гена...

— Он самый,— сказала Анна Егоровна.

Старое, изрезанное морщинами лицо ее страдальчески исказилось.

— Вот беда-то, вот горе-то!

— Что же делать, Анна Егоровна? Как сказать ей?— спросила Клава.

Анна Егоровна откашлялась, словно речь готовилась произнести.

— Разве знаю?— спросила.

Обе вернулись обратно в комнату. Теперь уже была поставлена другая пластинка, цыганская венгерка.

И Дуся пустилась в пляс. Она плясала, словно заправская цыганка, по всем правилам, трясла плечами, била себя руками по бедрам и по коленям.

Лариса лениво жевала пирог, время от времени хлопала в ладоши.

А Дуся плясала все быстрее и выкрикивала частушки, одну за другой:

Это что за любовь,
Ты домой, и я домой.
Давай вместе, милый мой,
Мы пойдем к тебе домой!

Хорошо страдать на печке,
Ножки в тепленьком местечке.
Хорошо страдать под баней
Вместе с милым моим Ваней...

Пела и смеялась. И поводила плечами и кружилась так, что в глазах мелькало и было трудно глядеть на нее.

Ничего они в тот вечер ей не сказали. А она была такая веселая, плясала, пела, волчком вертелась, потом села за стол, пригладила обеими ладонями растрепавшиеся волосы, неожиданно грустно сказала:

— Поглядел бы на меня теперь мой Геночка...

Клавино сердце словно бы сжала чья-то беспощадная рука. Но она промолчала, и Анна Егоровна выразительно глянула на нее и тоже не сказала ни слова.

А через два дня, когда Дусе уже все было известно, Клава пришла к ней, увидела, сидит Дуся за столом, неприбранные волосы свисают на глаза, глядит прямо перед собой остановившимся взглядом, постаревшая, как бы разом спавшая с лица, бледная до того, что, казалось, кровь вся как есть вытекла из ее жил.

Клава села рядом, обняла ее, Дуся и головы не повернула.

— Вот и все,— сказала, по-прежнему глядя перед собой.

— Нет, не все,— начала было Клава. Но Дуся только передернула плечами:

— Говорю тебе все, значит, все!

Теперь Клава глядела на нее, оживленную, раскрасневшуюся, и думала о том, что любое горе со временем проходит, круты горки, да забывчивы, и хорошо, что проходит, иначе невозможно жить было бы...

Дуся обернулась к Клаве и, должно быть, подумала о том же самом, красивое лицо ее как бы в один миг погасло, постарело, крупные, походившие на сливы глаза будто пеплом подернулись.

Гости разошлись поздно. Василия Куприяныча Клава хотела было оставить ночевать, но он неожиданно протрезвел и наотрез отказался.

— Мам, давай я тебе помогу посуду вымыть,— сказала Маша сонным голосом.

— Без тебя обойдемся,— отрезала Клава.

Дмитриев положил руку на Машино плечо. Плечо было хрупкое, слабенькое, каждая косточка прощупывалась. Дмитриев сел на стул, поставил перед собой Машу, она часто моргала глазами, время от времени широко зевая.

— А ты спать хочешь, дочка.

Маша кивнула.

— Хочу.

Подняла руку. Потерла глаза, на локте у нее была крохотная, аккуратная латка. Не мудрено, локти острые, детские, так и рвут, насквозь прокалывают материю...

В. Сахатов. Род. 1947. НА МАЯКЕ АУРИ.

III республиканская художественная выставка «Молодость России».

В. Сухов. Род. 1949. НАРЫМ. 1976.

Всесоюзная выставка произведений молодых художников «Молодость страны».

— Мам,— сказала Маша.— Ты меня завтра пораньше разбуди.

— Что так?— спросила Клава.

— У меня завтра сочинение на вольную тему, а я ничего не знаю, про что писать. Придется почитать чего-нибудь такого перед школой.

— Не бойся, напишешь!— сказала Клава.

— А ты посоветуй, про что писать, — попросила Маша.

— А сама не можешь?— спросил Дмитриев.

Несколько мгновений Маша глядела на него.

— Я про тебя напишу, папа,— сказала.— Напишу, как ты к нам пришел, как все было, как мы тебя ждали, ждали...

— Пиши, дочка, что хочешь.

Дмитриев прижал к себе Машу, вдыхая в себя знакомый родной запах детской кожи, дешевого мыла.

— Иди спать, дочка,— сказал.— Утром я тебя сам разбужу...

— Я про тебя напишу,— едва слышно пробормотала Маша. Спустя секунду она уже крепко спала.

Спал и Петька, по своему обыкновению уткнувшись носом в подушку.

— Ложись,— сказала Клава.— А я пойду, побыстрому перемою посуду...

— И я с тобой,— вызвался Дмитриев.

Кухня была маленькая, тесная от столиков, со старинной дровяной плитой, с ведром для мусора, стоявшим в углу. Крохотная электрическая лампочка едва светила под потолком. Стены были закопченные, и пол весь в жирных, плохо замытых пятнах.

— Подумать только, я о нашей кухне, словно о царском замке, вспоминал,— сказал Дмитриев.— Думал, ничего лучше, красивее и уютнее в целом свете нет и быть не может!

Клава бегло улыбнулась ему и поставила чистую тарелку на стол.

— Давай вытирай!

— Есть, товарищ начальник!

— Тише!

Клава кивнула в сторону коридора.

— Поздно уже, а ты — во весь голос, люди-то спят...

— Не буду больше,— сказал Дмитриев.

Чьи-то шаги послышались в коридоре. Оба, и Клава и Дмитриев, обернулись.

Явилась старуха Квашнева. Все в том же темном платье, в каком сидела за столом, видно, еще не ложилась спать.

— Что это вы не спите?— спросила.

— Сейчас уберем всю посуду и ляжем,— ответила Клава.

Квашнева подошла ближе. Сказала, не отводя глаз от Дмитриева:

— А ты, милый, постарел...

— Как же не постареть?— спросила Клава.— Я, что ли, помолодела?

Квашнева, не отвечая ей, снова произнесла медленно, вдумчиво:

— Такой молодой был, видный из себя, а теперь...

Недоговорила, махнула рукой.

— Какой есть,— улыбнулся Дмитриев.

Клава взяла горку тарелок, отнесла в комнату. Потом снова вернулась, стала домывать остальные. По ее лицу, по опущенным глазам Дмитриев догадался: Клава обижена на старуху за ее откровенные слова и, не жалея она старуху, сумела бы как положено ей ответить.

Квашнева полезла в свой карман, вынула из него что-то завернутое в бумагу.

— Возьми, Алексей, может, пригодится...

Дмитриев развернул бумагу. Большие круглые часы-луковица блеснули на его ладони.

— Что это?— спросил Дмитриев.

— Часы, разве не видишь?— удивленно сказала Клава.

— Это Павел Буре,— сказала Квашнева.— Еще отца моего, старинные. Все для Вовы берегла, думала, он их носить будет...

— Да не надо, Полина Кузьминична,— сказала Клава.— Да что вы? Еще самим пригодятся.

— Зачем мне?— спросила Квашнева.— А твоему и в самом деле пригодятся. Сама же говорила, что сменяла его часы-то...

— Спасибо,— сказал Дмитриев.— Большое спасибо...

Квашнева не ответила, пошла к дверям, на пороге обернулась, молча вглядываясь в Дмитриева, словно хотела еще раз хорошенько его разглядеть и получше запомнить...

30 декабря — национальный праздник румынского народа, День провозглашения республики. Тесные и многообразные связи между социалистической Румынией и Советским Союзом растут год от года, приобретают качественно новые черты. Приметой нашего времени стали совместные стройки. Сегодня мы рассказываем об одной из них — советско-румынском гидроэнергетическом комплексе Костешты — Стынка, который в будущем году вступит в строй.

РУКОПОЖАТИЕ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ

Ференц Янэу (слева) и Павел Сендзюк, плотник-опалубщик из знаменитой бригады Варенича, познакомились на стройке.

Фото автора.

Стояли два села, перемигивались по вечерам огоньками — наше Костешты и румынское Стынка. Между ними — пограничный Прут, спокойная, казалось бы, незлобивая река. Но сколько бед причиняли ее бурные паводки, когда на многие километры вокруг все заливала вода! А летом окрестные поля и сады оставались без влаги. Четыре года назад рев бульдозеров, мирные взрывы всколыхнули пограничную тишину. Две страны, два народа протянули друг другу руки через своенравный Прут, чтобы этим рукопожатием положить конец своеволию реки и заставить ее служить людям. Сооружаемый здесь гидроузел преобразит жизнь не только Костешт и Стынки, но и десятков сел в округе. Работы ведут бухарестский «Трест гидроэнергетического строительства» и ордена Ленина управление «Днепрострой».

...В восемь утра заступает первая смена. Пограничный контрольный пункт в это время похож на обычную заводскую проходную. Один за одним к стеклянному окошечку подходят рабочие, и молоденький сержант в зеленых погонах вручает им пропуска. Я тоже называю свой номер и получаю белый кусочек картона: с ним доступ в зону строительства мне открыт. Временный мост перекинулся через Прут. «Пересекаем границу», — торжественно объявляет мой спутник, недавний выпускник Одесского инженерно-строительного института Михаил Артюшенко. С моста открывается панорама стройки. Накануне главный инженер Н. П. Пахомов называл мне внушительные цифры: перемещено почти 5 миллионов кубометров грунта, уложено 126 тысяч кубических метров железобетона, смонтировано 6,5 тысячи тонн металлических конструкций. Ищу подтверждения его словам и... не нахожу. Не видно бездонных котлованов, бетонных крепостей многометровой толщины.

— «Крепость» — под нашими ногами,— объясняет Артюшенко. — Основные инженерные сооружения закончены и засыпаны землей. Прут, можно сказать, уже покорен: он течет сейчас под плотиной по новому бетонному руслу.

Сам Михаил работает мастером на втором участке, бетонирует водоприемник. В нескольких десятках шагов румынские строители возводят здание электростанции. Я познакомился здесь с Думитру Пунгэ, молодым крестьянином из Стынки.

— Мои земляки рады этой стройке,— говорит Думитру.— Защита от наводнений, богатые урожаи, новые дороги, связывающие Стынку с центром страны,— вот что такое для нас гидроузел. Мне понравилось покорять реки. Решил стать квалифицированным строителем.

И для Думитру и для Михаила эта стройка — первая. Их короткие пока биографии переплелись в самом начале,— наверно, им доведется встретиться еще не на одном совместном объекте. И в этом нет ничего удивительного, — так узы дружбы, соединяющей наши народы, проходят через человеческие судьбы.

Во многом схожи биографии также представителей старшего поколения — Тимофея Варенича и его румынского коллеги Ференца Янэу. Оба — прославленные бригадиры, каждый отдал стройкам четверть века. У одного за плечами — Днепродзержинск, Каховка, Канев, у другого — электростанции на Бистрице и Арджеше. Варенич возглавляет комсомольско-молодежную бригаду, которая была признана лучшей в системе Министерства энергетики и электрификации СССР. «Это международная стройка, доверенная «Днепрострою»,— сказал мне Тимофей Кириллович. — Наши ребята делают все, чтобы оправдать честь». А Ференц Янэу с гордостью показывает голубой значок «Днепростроя» — подарок советских друзей.

— Приятно работать бок о бок с вашим известным коллективом,— добавляет он.— Его опыт помогает и нам, как помог уже опыт советских специалистов при сооружении многих гидроэнергетических объектов в Румынии.

Когда два коллектива, пусть и из разных стран, трудятся рядом, как здесь говорят, «на стык», то без взаимовыручки не обойтись. Нередко в паводок правый берег, где находятся и советские участки строительства, оказывается отрезанным от запасов материалов и топлива. Тогда помощь приходит с румынской стороны. Все, с кем бы я ни встречался, вспоминали июнь семьдесят четвертого... Вода поднялась на восемь метров. Под угрозой затопления был котлован, где румынские строители уже закладывали фундамент под здание ГЭС. Пришлось на метр наращивать перемычку по всей полуторакилометровой длине. Четверо суток и на советском и на румынском участках люди боролись с бедой...

В Кишиневе недавно в очередной раз собралась советско-румынская комиссия по строительству гидроузла. В перерыве между заседаниями я побеседовал с руководителями делегаций.

Виталий Николаевич Олексич, заместитель министра мелиорации и водного хозяйства Молдавской ССР, председатель советской части комиссии:

— В республике сейчас 160 тысяч гектаров орошаемых земель, а сооружаемая гидроэнергетическая система увеличит их площадь на 70 тысяч гектаров! Кроме того, свыше 30 тысяч гектаров будет защищено от наводнений. Мощность электростанции — 130 миллионов киловатт-часов электроэнергии в год. А водохранилище позволит развить еще одну важную отрасль — рыбоводство.

Николае Мантз, государственный секретарь в министерстве сельского хозяйства, пищевой промышленности и водного хозяйства СРР, председатель румынской части комиссии:

— Новый гидрокомплекс даст нам возможность оросить 70 тысяч гектаров и защитить 68 тысяч гектаров земель. Улучшится также снабжение промышленности и населения водой. Берег искусственного моря станет удобной зоной отдыха. В будущем планируется открыть судоходство по Пруту — вопрос, который сейчас уже рассматривается вместе с советскими товарищами. Хочу подчеркнуть главное: это еще один успешный пример плодотворного советско-румынского сотрудничества.

Б. ЛАБУТИН,
специальный корреспондент «Огонька»

Есть хорошая традиция: рабочих, завершивших годовые планы, поздравляют с Новым годом в тот день, когда выполнено задание. Поэтому никто не удивляется, когда на шахтах, фабриках или заводах в знойном июле или дождливом октябре появляются Дед Мороз и Снегурочка.

Отлично завершила первый год десятой пятилетки бригада обмотчиков И. С. Шарова, которая работает на ленинградском производственном объединении «Электросила».

На снимке: Дед Мороз и Снегурочка поздравляют с наступлением нового трудового года обмотчиков из бригады И. С. Шарова, намного раньше срока выполнивших производственный план.

Фото Ю. Белинского и Р. Кучерова (ТАСС)

ТБИЛИСИ

ВМЕСТЕ СО СТАДИОНОМ

1

В столице Грузии открыт новый стадион общества «Динамо», которому присвоено имя В. И. Ленина. На спортивном поле уже происходят празднества, соревнования, забиваются первые голы... А я иду с блокнотом в общем-то неспортивную семью.

Глава семьи — профессор Арчил Григорьевич Курдиани, народный архитектор СССР, лауреат Государственной премии. Его супруга — заслуженный архитектор Грузинской ССР Кетевана Николаевна Соколова. Их сын — архитектор Гия Курдиани.

Вопрос к Арчилу Григорьевичу:

— Как, когда и где рождался в Тбилиси первый стадион?

— Это было в начале тридцатых годов. Мы с Кетеваной Николаевной, закончив Тбилисский государственный университет, делали первые шаги в архитектуре. А тут конкурс на проект стадиона «Динамо». Принимали участие самые маститые, а вместе с ними и я — недавний студент. Приняли мой проект, как несущий новые народные тенденции. И в этом заслуга моего учителя, Анатолия Николаевича Кальгина, замечательного архитектора, впервые применившего в своих работах элементы грузинского декора. Вскоре на окраине города, тесня опытное поле Шелководческой станции, начал строиться стадион...

Кетевана Николаевна Соколова:

— Это было в 1932 году, в год рождения Гии. Мы вместе переживали все этапы строительства. Можно сказать, жили на стадионе. Торжественное открытие состоялось 12 октября 1935 года.

Первая очередь того стадиона вмещала шесть тысяч зрителей. Потом это число выросло в шесть раз.

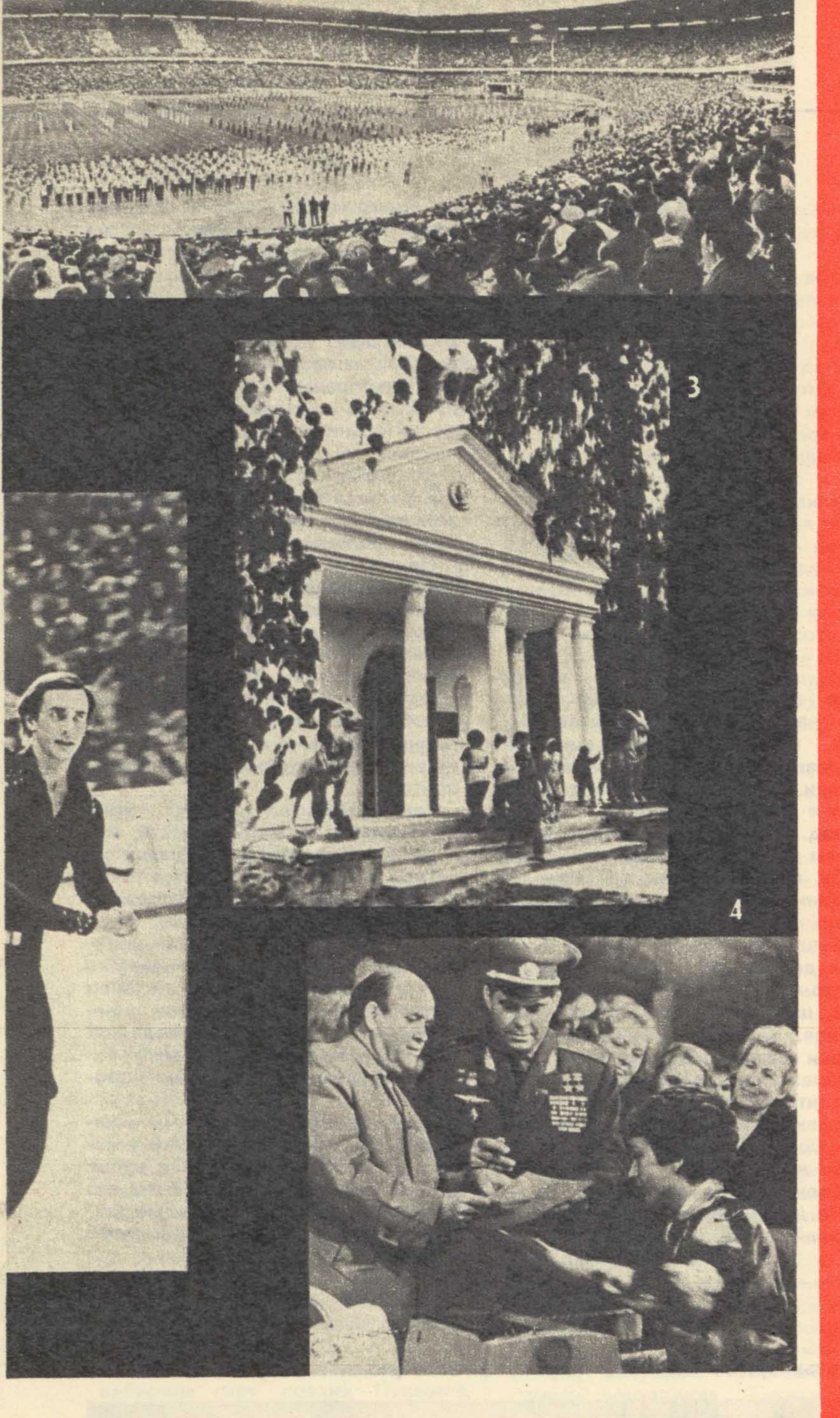
Гия Курдиани:

— И все же много лет у торжественной арки стадиона звучал один и тот же вопрос: «Нет ли лишнего билета?» По новому проекту, где меня назначили главным архитектором, вместимость стадиона выросла до семидесяти пяти тысяч мест. По-прежнему над проектом трудился мой отец, Арчил Григорьевич, и конструктор Шалва Газашвили. Не хвалясь, скажу: сооружение действительно грандиозное. Вряд ли мне еще придется проектировать такое. Стадион двухъярусный. Две трети трибун от палящего солнца и дождя защищает громадный козырек. Под трибунами четыреста спортивных залов, в которых одновременно могут заниматься до четырех тысяч спортсменов.

Реконструкция старого стадиона, который теперь оказался в густонаселенной части города, шла дольше, чем его сооружение — на это было много причин. И снова все этапы строительства день за днем дружно переживала семья архитекторов Курдиани.

Ия МЕСХИ

Фото С. Киладзе

КИРГИЗИЯ

...И КАМУШЕК ИЗ ГОЛУБОЙ РЕКИ

3

— Меня зовут Акжолтой,— представилась Омуралиева,— это значит «Счастливая». И я действительно счастлива — хотя бы уже потому, что работаю в музее Николая Михайловича Пржевальского, человека, которому была дорога Азия, моя Киргизия и наше озеро. Не дожив до пятидесяти лет, он умер в пути и завещал похоронить себя над Иссык-Кулем, в Караколе — этот городок носит теперь его имя.

Акжолтой остановилась у макета, на котором обозначены маршруты всех пяти экспедиций Пржевальского, и рассказала об их целях и результатах, о соратниках Николая Михайловича, чьи портреты висят в музее, о картинах художников, посвященных жизни путешественника.

— Недавно от правнука брата Николая Михайловича, москвича Михаила Владимировича Пржевальского, мы получили ценное пополнение,— сказала она,— записную книжку, кошелек, карандашик и небольшую железную линейку. Количество личных вещей путешественника в нашей витрине увеличилось. Здесь есть сувениры, сделанные для Пржевальского в Тибете,— деревянная чашечка, пепельница, перочинный нож, косточки дикого барана с мелкими тибетскими надписями, монеты, патроны и... камушек из Голубой реки, который он сам когда-то поднял.

Теперь для того, чтобы попасть в дорогие Пржевальскому края, нужны не долгие месяцы и годы, а несколько часов. Множество современных путешественников приходят в музей Пржевальского — небольшое здание на берегу Иссык-Куля, к могиле и памятнику. Со школьных лет знаем мы этот памятник — постамент, похожий на утес, и на его вершине бронзовый орел с веточкой саксаула в клюве. Придешь сюда, постоишь у памятника — и покажется орел крылатой отважной душой путешественника, для которого самым бесценным в жизни были пути в неведомое и который по-детски хранил камушки из перейденной вброд реки...

Н. ХРАБРОВА

МОСКВА

КАК СТАТЬ ЧЕМПИОНКОЙ?

4

Точность — вежливость королей и... машинисток. Ведь если вкралась опечатка в рукопись, она может потянуть вслед за собой ошибку в монографии или в статистическом отчете. Но есть ли, могут ли быть машинистки, печатающие без ошибок?

...Недавно в Москве гостила чемпионка мира по машинописи И. Прокш-Штейнгаузер. Это был не первый ее визит в нашу столицу. Чемпионка уже в третий раз приезжает, чтобы продемонстрировать свое мастерство. 683 знака в минуту — такова скорость ее печати. Это около двухсот слов. Предельный темп речи человека... Как достигается такая скорость? Видимо, об этом лучше всего спросить чемпионку. С ней мы и беседовали около одного из стендов выставки «Техника — Олимпиаде».

— Как стать чемпионкой?— повторяет мой вопрос Иоганна. И убежденно отвечает:— Очень просто! Надо относиться к своей профессии со всей серьезностью, с пониманием, что нынешнее быстрое время предъявляет к машинописи свои повышенные требования.

Иоганна Прокш-Штейнгаузер десять лет назад приняла участие в первых для себя соревнованиях машинисток. Неофициальные чемпионаты мира, в которых уже дважды первенствовала венская машинистка, проводятся раз в два года. Как правило, на них приезжает 250—300 участников. Например, первенство, проводившееся в Будапеште, собрало триста человек. Конкурс начался с того, что каждому дали незнакомый текст; на перепечатку отводилось 30 минут. За это время Прокш-Штейнгаузер напечатала девять страниц.

Второй тур соревнований — на абсолютную безошибочность письма. Первой снова была Прокш-Штейнгаузер, второе и третье места заняли... мужчины. На профессию, считающуюся «чисто женской», идет наступление мужчин!

Обычно подготовка чемпионки к состязаниям начинается за год. Большую помощь оказывает тренер.

— Он должен не только учить машинописи, но и обладать знаниями в области психологии, потому что, по моему мнению, самое трудное на соревнованиях — преодолеть нервозность,— сказала Иоганна.— За полгода до соревнований вступает в силу особый ежедневный график подготовки. Следую выработанной системе. Работаю с текстами на незнакомом мне языке. Это проверенный способ выработки навыков слепого метода печати. «Печатаю» и без пишущей машинки. Есть упражнения на концентрацию внимания, на «беглость» пальцев, на отсутствие опечаток...

Основа — систематические занятия и хорошие условия работы. Печатаю каждый день, по нескольку часов, пока не достигну рекордной скорости. А затем поддерживаю форму. Если не изучать машинопись на профессиональном уровне, она не принесет ни результатов, ни удовлетворения. Очень важна организация рабочего места — хорошая машинка, мебель, оборудование. Непременное условие — отдых. Час работы — пять минут перерыв. Отдых обязателен, даже если вам кажется, что вы не устали.

— И последний вопрос. С чего начинается день чемпионки?

— С предвкушения удовольствия, которое дает работа. С иным настроением хорошо печатать нельзя.

...Этот снимок я сделал в Москве, на одной из международных выставок. Работой чемпионки заинтересовался космонавт Г. Т. Береговой.

К. БАРЫКИН

2

СПАСИБО ЗА ВСЕ!

Людмила Пахомова и Александр Горшков! Кто не улыбнется радостно, услышав эти два имени, звучащие для нас как одно!

Десять лет радовали зрителей Людмила и Александр и за эти годы сделали танцы на льду такими же популярными, как традиционное парное катание. Это благодаря им танцы на льду были включены в программу Белых Олимпиад, и в Инсбруке Людмила Пахомова и Александр Горшков стали первыми олимпийскими чемпионами. Шесть раз завоевывали они первенство мира и Европы, а на последнем чемпионате Европы все три ступеньки пьедестала почета оказались занятыми советскими танцевальными парами. Не тогда ли решили подвести спортивные итоги Людмила и Александр? Ведь им есть кому передать эстафету. И вот в последний день традиционных международных соревнований на приз газеты «Нувель де Моску» Дворец спорта торжественно и сердечно проводил своих любимцев.

Спасибо вам за все, Людмила и Александр!

Фото А. Бочинина

Фото А. Гостева

ЛИТЕРАТУРА В БОРЬБЕ ЗА МИР

Задачам советской литературы в борьбе за мир и разрядку международной напряженности был посвящен состоявшийся в Москве пленум правления Союза писателей РСФСР.

Долг советских писателей, в том числе и писателей Российской Федерации,— художественно отразить всенародную борьбу за мир, раскрыть великую мобилизующую и направляющую роль Коммунистической партии в этом благородном деле, сказал выступивший с докладом председатель правления СП РСФСР Герой Социалистического Труда С. В. Михалков. Он отметил, что в произведениях разных жанров поднимаются и находят глубокое раскрытие темы международного сотрудничества, борьбы за свободу и независимость народов. Появился ряд книг, убедительно разоблачающих реакционную сущность буржуазной идеологии. Борьбе за мир советские литераторы посвящают не только весь свой талант, но и сердце.

Российские писатели с горячим одобрением встречают каждую новую инициативу ЦК КПСС, его Политбюро, Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в деле осуществления исторической программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Исключительно велик личный вклад Леонида Ильича в разработку и претворение в жизнь внешнеполитического курса КПСС, говорится в докладе.

Писатели России горячо поздравляют товарища Л. И. Брежнева с юбилеем, желают ему доброго здоровья, новых выдающихся успехов в его огромной партийной и государственной деятельности.

В прениях по докладу выступили Ю. Бондарев, Н. Грибачев, А. Чаковский, Ю. Друнина, Н. Федоренко и другие писатели.

Создать яркие художественные произведения, посвященные борьбе за мир, интернациональной солидарности трудящихся, призвал литераторов России пленум правления СП РСФСР.

В работе пленума приняли участие заведующий Отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауро, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР В. И. Кочемасов.

Лидия ВАСИЛЬЕВА

Помню, в детстве возила меня мама к себе на родину. На Рязанщину. Как во сне вижу широкую деревню с ласковым названием Липки. Вдоль улицы идут ряды лип в лохматых шапках грачиных гнезд. Вижу вороха золотой соломы на гумне, маленькую чистую избу, где я спала на высоком деревянном сундуке, окованном металлическими пластинами. Когда бабушка открывала сундук, вынимая добро, изба озарялась ярким светом старинных домотканых паней, шелковых кофт, юбок, сарафанов. Бабушка накидывала на плечи расписные полушалки, сокрушаясь: какая красота из жизни уходит! Разве наденешь теперь: засмеют!.. А песни, танцы, хороводы люди уж и совсем позабыли, свои же праздники, свою радость забвению предали.

Но нет, не предали, не утратили корней, возродили красоту.

...Я смотрю на женщин, ведущих старинный хоровод. Они в тех же домотканых юбках-паневах и фартуках-завесах, в расписных платках, с нарядными шапочками-сороками на голове. Женщины идут веселым рядом, идут с песнями, и огромный, переполненный слушателями зал рукоплещет им, долго не отпускает их со сцены. Это выступают жительницы села Акулово, Клепиковского района, Рязанской области. Доярки, скотницы, счетоводы, учителя приехали в Москву на концерт русского хореографического фольклора.

Не первый год приезжают в Москву фольклорные коллективы Российской Федерации. Выступают самодеятельные артисты из Архангельской, Новгородской, Астраханской, Брянской, Курской, Белгородской и других областей, везут с собой широкую программу старинных песен и танцев. И всегда их встречает восторженный прием зрителей.

Темпераментны, веселы, ярки хороводы в Курской области, интересна их хореография. Изящной, легкой пластикой отличается танец словно плывущих в хороводе женщин: руки их раскрыты, пальцы трепещут, а прямой стан неподвижен, чем подчеркивается стройность, осанка. Мужской танец исполняется в четком ритме, динамично — с прыжками, приседаниями, подтопыванием... Далеко окрест слышны были курские хороводы.

Танец и песня неотделимы в народном искусстве. Частушки у курян веселые, бедовые: «Он купил ременну плетку — теперь жена его любит»; песни же — открытые, доверчивые: «Куплю молодой жене

Фольклорный ансамбль из Усть-Цильмы (Коми АССР).

РОДН

погудку, саму лучшу черну юбку...»

Глубоко содержательны северные хороводы, четко отражающие характер и быт поморов. Старинные хороводы Архангельской области поражают цельностью замысла: почти всегда это театральное драматичное действо. Весной на пасху у северных поморов идет сватанье: в хоровод — как бы на смотрины — отбирают самых достойных девушек. Вот они неподвижно, безмолвно «стоят столбом» — ждут своей судьбы... Хоровод так и называется — «столбы и круги». Что-то языческое, колдовское чувствуешь в неспешном, строгом движении танца, в отрешенных, замерших девичьих лицах.

Лиричен, мягок смоленский фольклор. Печальную песню поет невеста-сирота. Ее отдают замуж против воли, без любви. Беспросветна будет жизнь дочери, которую мать «утешает»:

Живи, дочка, живи,
Как я проживала...
Горюй, дочка, горе,
Как я горевала.

Грустно, проникновенно пела эту песню Аграфена Ивановна Глинкина из деревни Деденки, Смоленской области.

Вслушайтесь в русскую народную песню — она всегда сюжетна, фабульна. Это изложение драматических событий — подробный рассказ о том, как «в степи глухой умирал ямщик», как «не любить я его не могла...». Сочиняя эти песни, народ-певец как бы говорил: «Вот я поведаю о своей жизни. Пусть тот, кто услышит, сам споет и передаст другому. Пусть люди узнают...» Песня была одной из самых живых, демократических форм общения людей. Вся жизнь человека просматривается в песне — виден его характер, понятны его мысли и чувства.

Отсюда, из народных родников, набирала силу поэзия Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова— столько в этих песнях доверчивости, истинного и большого переживания, идущего неизменно от цельности народного характера, от духовного здоровья. В фольклорных произведениях раскрывается не только сама история народа, но его душа, нравственные идеалы.

Известные всему миру творческие профессиональные коллективы — хореографический ансамбль «Березка», как и ансамбль под руководством Игоря Моисеева, хор под управлением А. В. Свешникова — недаром пользуются широчайшим признанием. Их искусство целиком связано с творческим освоением народного, фольклорного наследия. И как же велика заслуга тех, кто возрождает к жизни забытые народные песни, пляски, хороводы, костюмы... Ведь все это великое богатство может уйти из жизни безвозвратно.

Более десяти лет назад, весной 1965 года, в Москве состоялся по инициативе Союза композиторов РСФСР концерт русского песенного фольклора. И вот тогда-то в нем впервые приняли участие народные, сельские певцы из многих областей России. Зал Всесоюзного Дома композиторов был переполнен слушателями. Интерес к народной песне в ее подлинном, первозданном виде оказался огромен. Древние обрядовые песни, игровые хороводы исполняли пожилые самодеятельные артисты — женщины и мужчины; и тут как бы сама собою возникала красота народного хора — большого и малого — в свободной, часто импровизированной трактовке. Но при этом каждый певец — сам, без дирижера — больше всего заботится об общем успехе, общей, но и индивидуальной тоже, красоте мелодии.

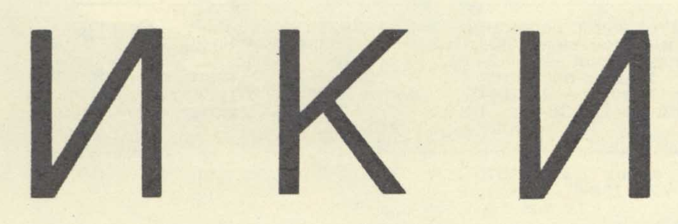
Русское многоголосие — уникальное явление, где смысл каждого слова, вариация мотива доведены до совершенства. Взаимодействие голосов в хоре возникает свободно, хотя существует всегда строго слаженно. Хор ведет основной мотив с подголосками, и ты слышишь, что тут не один человек поет, изливая свои чувства, а многие люди рассказывают о жизни и о себе. И складывается это пение в симфонию.

В течение десяти лет фольклорная комиссия Союза композиторов РСФСР совместно со Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры занимается выявлением и показом шедевров народного музыкального искусства. Многое уже сделано. В Москве ежегодно проводятся этнографические концерты, созданы кинофильм и телевизионный фильм; выпущена грампластинка студией «Мелодия»... Тысячи зрителей услышали и увидели воскресшее чудо народного искусства, приобщились к его живительной силе.

Отрадно и другое: на смену пожилым людям в фольклорные группы приходят девушки, молодые парни. Почти целиком молодежным стали Костромской, Усть-Цилемский и другие коллективы.

Многое сделано для возрождения музыкального фольклора. Но все равно этого еще далеко не достаточно. Жалко, что подобные концерты проходят всего лишь один раз в год, только в Москве, а иногда в Ленинграде. Жаль, что мало энтузиастов фольклора, умеющих находить талантливых исполнителей.

Сохранить традиции народной культуры — святая задача каждого из нас.

Александр ВИХРЕВ

РАССКАЗ

Здоровая критика

Вот вы спрашиваете, что такое здоровая критика. Поясню на примере.

Как-то в обеденный перерыв подходит ко мне Федякин, председатель нашего цехкома.

— Объявление видел? В понедельник цеховое собрание. Повестка дня: зимний спорт и укрепление здоровья коллектива. Тут, понимаешь, грипп вовсю разошелся, у нас — никакой массовой закалки. Мы считаем, что первым делом надо поддеть начальника цеха. В производственной гимнастике не участвует, лыжные вылазки игнорирует, каток обходит стороной. А кто, как не он, должен возглавить поход за укрепление цехового здоровья? Короче говоря, мы решили: ты должен выступить на собрании с критикой Федора Васильевича в этом плане. А другие тебя, конечно, горячо поддержат. В том числе и я.

Меня шатнуло.

— Конечно, — говорю, — спасибо за доверие. Но я, как тебе известно, человек в физкультуре случайный. Разве что хоккей по телевизору наблюдаю. И то в основном международные встречи.

А Федякин усмехается.

— Вот, вот,— говорит,— то, что ты спортом не занимаешься, как раз и кстати: не видишь, стало быть, перед собой руководящего примера.

А я продолжаю упорствовать:

— Всем известно, что Федор Васильевич по субботам и воскресеньям ездит на Галочий пруд, где старательно долбит лунки и от зари до зари тягает глупых окуньков. Это разве не спорт и не закалка?

А Федякин ухмыляется.

— Если,— говорит,— это даже и спорт, то сугубо неподвижный и, стало быть, в борьбе с гриппом бесполезный.

А я не сдаюсь.

— Если,— говорю,— кому-то и возглавить поход за здоровье, то не иначе, как именно председателю цехкома. Вот ты сам и выступи с предложениями, прояви инициативу. А другие тебя, конечно, горячо поддержат. В том числе и я.

Федякин, вижу, разволновался.

— Да у меня ж,— говорит,— вопервых, университет культуры, вовторых, борьба за трудовую дисциплину, в-третьих, мероприятия по охвату производственной учебой, в-четвертых... Да что там говорить — ни минуты свободной! В общем, готовься к выступлению. Вопрос решенный. Точка.

Ну, в конце концов пришлось согласиться. А надо вам сказать, что я действительно не избегаю выступать на собраниях с критикой. Но ведь критика критике рознь. Если я, скажем, критикну Федора Васильевича за слабое внедрение НОТ, то всякий знает, что это прямая вина его заместителя Стенькина. Если за мусор в цеху, то тут прежде всего старший мастер Усечкин виноват. И так далее. А теперь вон оно какое дело — надо выступать прямо против самого начальника цеха. В лоб, так сказать, и не пятясь. Персонально... Ну, нет, думаю, не пойдет! Добрые отношения с начальством подороже минутного ораторского успеха!

Искал я выходы из положения, искал и наконец нашел. Заболеть надо! Тогда все будет законно: больничный лист, температура... Не придерешься.

На другой день, в пятницу, я с утра принял холодный душ, Бр-р, бр-р... Весь в синих мурашках, как ощипанный гусь, выскочил из ванны и открыл форточку: сквознячок устроил. А по пути на завод проглотил три порции мороженого. Чтобы уж наверняка!

Вообще-то организм у меня обыкновенный, простуде вполне поддающийся. Но на этот раз, видимо, что-то в нем не сработало. Ни кашля, ни жара, ни озноба. Даже насморка — ни в одной ноздре. Наоборот, чувствую себя свежо, бодро и несокрушимо.

Ну, ладно, думаю, подожди, я тебе!

В субботнее утро, как проснулся, первым делом — во двор. За ночь снегу намело навалом. А я в одних трусиках, босиком. Разбежался и — бултых! — в сугроб. Только пятки наружу торчат, ветерок морозный их обдувает. Потом вылез, разбежался — и еще раз...

Смотрю: люди стали собираться, соседи в окно смотрят.

— Это что с ним? — интересуются одни.— Может, на психической почве? Может, позвонить куда следует надо, пока не поздно?

— Да нет,— возражают другие,— это, наверно, новый метод закалки. Против гриппа иммунитет вырабатывает. Побарахтался в сугробе —и вирусу крышка. В таком охлажденном организме лю-

бая бацилла сразу копыта откинет.

«А что,— думаю,— как бы и в самом деле иммунитет не схлопотать. Меру соблюдать надо». Пробежался три круга по двору— и домой.

Дома чайку попил, согрелся. И опять ничего гриппозного не ощущаю.

Сделал я тогда еще одну попытку — пошел прогуляться в одной тенниске. Хожу по улицам, снег на мне тает, ветерок под мышками щекочет. А морозец, между прочим, за двадцать градусов.

Встретился мне один знакомый, изумился:

— Ты что это, Полушкин? Дом у тебя сгорел, что ли? Так бежим ко мне, я тебе первую помощь организую!..

— Не нуждаюсь,—отвечаю важно.— Это у меня спецтренировка. Называется «Пингвин в субтропиках». Думаю в Антарктиду податься, а там, сам понимаешь, попрохладнее.

Впрочем, и прогулялся тоже без всяких результатов. Хоть бы какая-нибудь завалящая ангина прицепилась. Ничего!

Пополоскался я в воскресенье еще раз под ледяным душем, сосульку пососал, на плиточном полу с полчаса полежал — обдумывал, что бы еще предпринять. Наконец, вспомнил, что есть на Галочьем пруду прорубь, в которой каждое воскресенье наши городские «моржи» прохлаждаются. Последний шанс...

До пруда я бежал легким аллюром: распарюсь, думаю, а потом сразу в воду — оно и в самый раз будет.

Прибегаю. Вокруг проруби толпа любопытных и пять-шесть «моржей». Ходят, бездельники, похваляются своей наготой, только пар от них валит. «Еще и не пустят,— подумал я.— Прорубь-то я вместе с ними не долбил, на готовенькое пожаловал». Поэтому разделся я тихонько метрах в двадцати от них, в прибрежных кустах, и, оставшись в одних плавках, с криком «Посторонись!» бросился к проруби.

Видимо, такого нахальства никто не ожидал. Я прорвался через толпу и по всем правилам сиганул в прорубь. Под водой открыл глаза. Вижу — подводный мир. Малявки какие-то плавают, водоросли, как в аквариуме. А главное, тепло. Не то что там, наверху. Аж вылезать не хочется.

Но тут, чувствую, схватили меня со всех сторон под микитки и тащат наверх. Это, конечно, «моржи» благородный поступок совершили... Извлекли они меня на поверхность и, хотя я царапался и лягался, с ходу выбросили из воды прямо в толпу. А тут в меня вцепилось сразу человек десять. Кричат:

— Ты что, сдурел? Сразу, без подготовки?!

— Да он просто утопиться хотел!

— Ты как — от любви или от ревности?

— Потом узнаем. Дайте ему сто пятьдесят натуральной!

— Бросьте, — кричу, — ваши вредные пережитки! К тому же я непьющий! Я купаться хочу!

Но все же вырваться мне не удалось. Разложили меня, как еретика в камере пыток, на чьей-то шубе и растерли спиртом до полной багровости. И даже сто пятьдесят граммов, как ни крутился, пришлось внутрь принять.

Ну, вы сами понимаете, что даже если за эти дни ко мне и присосался какой-нибудь шальной вирус, то после такой процедуры ему оставалось только лапки кверху...

А в понедельник — собрание. И Федякин, ясное дело, объявляет:

— Тут в зале я слышу кашель и чихание. Кое-кто из нашего крепкого коллектива не выдержал, поддался гриппу и вообще простуде. А это, как вы знаете, чревато не только осложнениями, но и простоем станочного парка. Здоровье, товарищи, надо укреплять так же, как и трудовую дисциплину. По этому поводу горит желанием выступить токарь товарищ Полушкин.

Что делать, вышел я на трибуну. И навалился на Федора Васильевича. Почему, спрашиваю, он нам не подает руководящего примера? Кто же, наседаю, будет заботиться о крепком здоровье подчиненных, как не их непосредственный начальник? Конечно, говорю дипломатично, окуньков из пруда тягать — занятие полезное, но оно же, подчеркиваю, грозит отрывом от коллектива. В общем, дескать, предлагаю Федору Васильевичу возглавить назревшее движение под лозунгом «Будем здоровы!».

После бурных аплодисментов выступили еще человек пять. И горячо меня поддержали. А я сидел и терзался запоздалыми раскаяниями. Уж, конечно, Федор Васильевич мне этого выпада не простит!

Потом выступил и он сам. И, к моему огромному удивлению, сказал примерно так:

— Тут правильно товарищи говорили насчет закаливания и вообще здоровья. Болеть нам во всех смыслах не годится. Вот и я чувствую легкое недомогание, поскольку вчера просидел весь день на льду, не отрывая глаз от лунки. И прав товарищ Полушкин, что надо организовать массовую закалку в цеховом масштабе. И я рад бы возглавить это дело, если бы у меня на примете не было более подходящей кандидатуры.

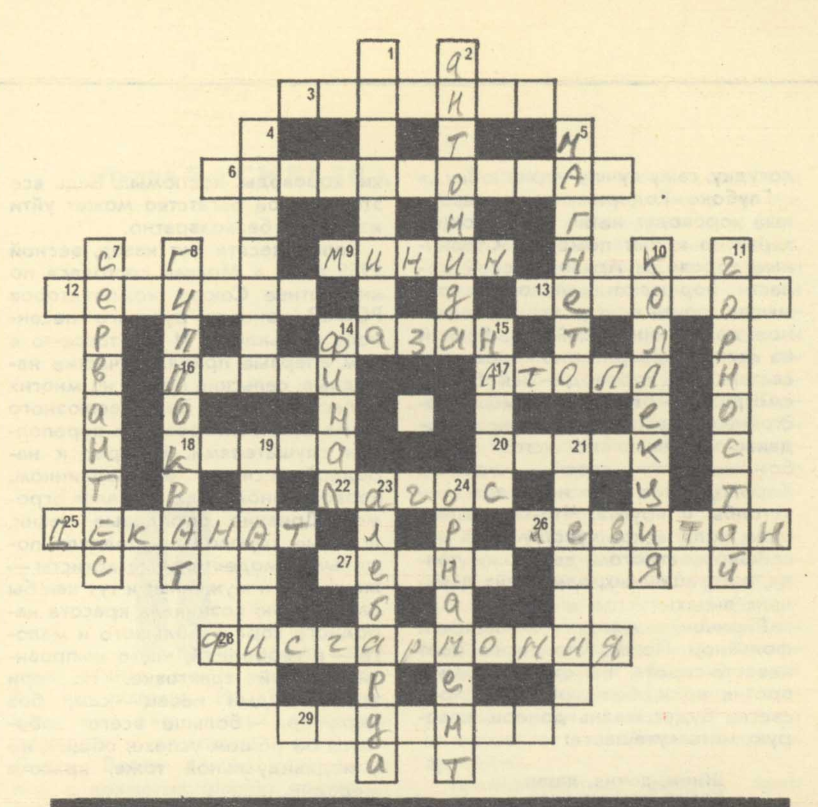
Тут он отпил воды, проглотил таблетку кальцекса и сказал:

— Эта кандидатура — токарь Полушкин. Вчера, сидя у лунки, я имел удовольствие видеть, как этот скромный, рядовой товарищ отважно нырял и плавал в ледяной воде на Галочьем пруду. Если он достиг таких рубежей, то вы сами можете представить, какой богатейший опыт закалки у него накопился! Я надеюсь, все вы поддержите мое предложение. Что же касается меня, то я постараюсь быть в первых рядах этого полезного начинания.

И что вы думаете? Все дружно поддержали Федора Васильевича и избрали меня физкультурганизатором цеха.

Хотите верьте, хотите нет, но с тех пор кривая заболеваемости в нашем цехе круто пошла вниз. И хотя свой суровый трехдневный опыт закалки я целиком внедрять пока еще не решаюсь, отдельные его элементы мы упорно отрабатываем. Так что до «моржовой» проруби уже недалеко...

А вы спрашиваете, что такое здоровая критика. Да это простонапросто такая критика, от которой укрепляется здоровье! Ясно?

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Вечнозеленый кустарник или дерево. 6. Прибор, регистрирующий температуру, давление и влажность воздуха. 9. Организатор и руководитель народного ополчения в XVII веке в России. 12. Порт в Марокко. 13. Рассказ М. Горького. 14. Птица отряда куриных. 16. Разменная финская монета. 17. Коралловый остров. 18. Многослойная техническая ткань. 20. Помещение на корабле. 22. Столица Нигерии. 25. Руководство факультета в высшем учебном заведении. 26. Автор картины «Владимирка». 27. Приток Днепра. 28. Клавишный инструмент. 29. Змея.

По вертикали: 1. Растение с голубыми цветками. 2. Действующее лицо оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин». 4. Озеро в Швеции. 5. Генератор для зажигания рабочей смеси в двигателях внутреннего сгорания. 7. Испанский писатель. 8. Древнегреческий врач и естествоиспытатель. 10. Собрание однородных предметов. 11. Пушной зверек. 14. Заключительная встреча участников соревнования. 15. Созвездие Южного полушария неба. 19. Вещество, применяемое в лабораторных исследованиях. 21. Первый чемпион мира по шахматам. 23. Старинное оружие. 24. Узор с ритмическим расположением элементов.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 51

По горизонтали: 5. Репродукция. 8. Сенека. 9. Оселок. 10. Надир. 14. Кросс. 16. Пирогов. 19. Салат. 20. Монолог. 21. Адмирал. 22. Пикша. 24. Клычков. 25. Такса. 29. Пресс. 31. Турнир. 32. «Тартюф». 33. Циолковский.

По вертикали: 1. Плетень. 2. Дархан. 3. Сектор. 4. «Зритель». 6. Нерис. 7. Кобза. 11. Двоеточие. 12. Кремний. 13. Балласт. 15. Скопа. 17. Ингул. 18. Орало. 19. Свифт. 23. Шатун. 26. Аллюр. 27. Уяндина. 28. Нарцисс. 29. Прилив. 30. Стасов.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: 19 декабря в Большом Кремлевском дворце в торжественной обстановке состоялось вручение Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу высшей награды Родины — ордена Ленина и второй медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Фото Э. Песова (ТАСС)

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Зимний лес.

Фото Б. Кузьмина.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 6/XII—1976 г. А 00754. Подп. к печ. 21/XII—1976 г. Формат 70 × 108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 3041. Тираж 2 030 000 экз. Заказ № 3131.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Веселая зима

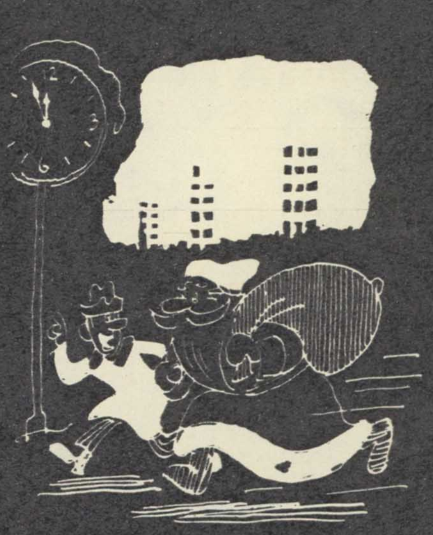
Фото М. САВИНА, А. СТЕШАНОВА, Б. КУЗЬМИНА, И. УТКИНА и А. ЯКОВЛЕВА (ТАСС), Э. ЭТТИНГЕРА.

Непредвиденная ситуация.

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА, Б. БОССАРТА, В. ВОЕВОДИНА, В. ТАМАЕВА

— Что, папаша, тоже опаздываешь!

— А ты говорила, зачем я купил эту елку!

— Извини! Забыл купить лампочки на елку!

Шахматисты встречают Новый год.

— А пальму дали в нагрузку!

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663